В. Д. Жмилевский

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ. МЕЖДУНАРОДНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Казань
Издательство «Бук»
2017

УДК 341.218
ББК 66.4
Ж77

Жмилевский, Владислав Дмитриевич.

Ж77 Специфические территории. Международная классификация / В. Д. Жмилевский. — Казань : Изд-во «Бук», 2017. — 64 с.

ISBN 978-5-906954-32-9.

Книга содержит основные сведения о территориальных образованиях, обладающих спецификой, не свойственной большинству субъектов международного права. Приводятся основные тенденции развития таких территорий исторически и в условиях современного мира. Отдельно акцентируется внимание на взаимодействии указанных территориальных систем с полноправными субъектами международного права и модальностях обретения ими правосубъектности на международной арене. Для лучшего восприятия все данные классифицированы и содержат ряд примеров (исторических и современных) различного характера. Книга ориентирована в первую очередь на молодых учёных, занимающихся изучением политической географии, в качестве учебного пособия нового формата, однако будет полезна всем заинтересованным людям для расширения общего кругозора.

УДК 341.218
ББК 66.4

ISBN 978-5-906954-32-9

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Практически каждый из нас имеет достаточно чёткое представление о таком понятии, как «государство». И неудивительно, согласитесь, тяжело прожить в стране, не имея ни малейшего понятия о её структуре, государственных институтах. Государства-члены Организации Объединённых Наций (ООН) являются полноправными субъектами международного права (среди которых есть также обладающие определённой спецификой, не свойственной остальным участникам ООН). Однако, вместе с этим, существуют также и другие (по большей части территориальные) образования, имеющие определённые разночтения в их принадлежности и правовом статусе среди членов ООН, но, в силу тех или иных обстоятельств, сформировавшиеся (а зачастую и состоявшиеся) административно, тем самым фактически став отдельными субъектами международного права. Для подобных образований в работе было определено такое понятие, как **специфические территории** (лат. **terra specificus**). В наши дни увеличение числа и разновидностей данных территориальных образований вызывает необходимость их описания, а также общей систематизации для всеобщего понимания сложившейся ситуации и дальнейшего поиска точек соприкосновения с целью решения связанных с ними проблем на международной арене. И именно этот вопрос станет лейтмотивом всей дальнейшей работы.

СПЕЦИФИКА СКВОЗЬ ВЕКА

Может показаться странным, но первые территории, относящиеся сегодня к специфическим, отчасти, стали и первыми по-настоящему государственными образованиями. Ими были античные полисы (или города-государства), появлявшиеся ещё в VIII веке до н. э. и фактически ставшие первыми территориальными единицами с полноценным государственным управлением. Хотя, если задуматься, это вполне закономерно. Ведь как показывает практика и исторические закономерности, всё начинается с малого, и вполне логично, что эффективное государственное управление большими территориями невозможно без успешного опыта государственных институтов в пределах единых и относительно небольших территориальных единиц (таких, как город и прилегающие территории, известные как хора).

Помимо известных нам из античности полисов на протяжении всей нашей истории существовали и другие образования, обладавшие своей спецификой территориального управления. Такими образованиями были вольные города и свободные территории. По сути, они создавались как один из способов замораживания территориальных притязаний, смягчения напряжённости в межгосударственных отношениях, возникающей по поводу принадлежности какой-либо территории. История знает немало подобных образований. Такими, к примеру, были города Ганзейского союза в эпоху средневековья. Краков, который согласно Венскому трактату 1815 года был провозглашен вольным, независимым и совершенно нейтральным городом под покровительством России, Австрии и Пруссии (до 1846 г.). Версальский мирный договор 1919 года установил особый статус для Данцига (Гданьска), именовавшегося «свободным государством» (до 1939 г.). Свободная территория Триест, созданная на основе мирного договора с Италией 1947 года и разделенная между Италией и Югославией соглашением 1954 года, находилась под защитой Совета Безопасности ООН. Одним из последних таких образований был Западный Берлин, имевший по сути уникальный международно-правовой статус в соответствии с Четырехсторонним соглашением СССР, Великобритании, США и Франции от 3 сентября 1971 года. Эти государства сохраняли принятые ими на себя после капитуляции нацистской Германии, а затем в условиях существования двух германских государств особые права и ответственность в отношении Западного Берлина, который поддерживал официальные связи с ГДР и ФРГ. Правительство ФРГ представляло интересы Западного Берлина в международных организациях и на конференциях, осуществляло консульское обслуживание его постоянных жителей. В связи с объединением Германии, оформленным Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 года, действие прав и ответственности четырех держав в отношении Западного Берлина было прекращено, поскольку он стал частью объединенной Федеративной Республики Германии. В настоящее время подобным международно-правовым статусом в полной мере обладает лишь Ватикан, являющийся суверенной территорией и официальной резиденцией Святого Престола (Католической Церкви), а также полноправным членом Организации Объединённых Наций. Помимо Ватикана, некоторыми элементами данной специфики обладают и другие современные государства-члены ООН. Такие как Монако, Андорра, Сан-Марино, Лихтенштейн и некоторые другие страны, представляющие собой плотную агломерацию нескольких районов или даже целых городов.

Ещё одним исторически сложившимся территориальным образованием стал Мальтийский Орден (Суверенный военный орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты), образовавшийся в конце XI века, но получивший признание суверенитета лишь в XIX веке. Орден является уникальнейшим образованием, являясь единственным рыцарским орденом, принимающим участие в деятельности Организации Объединённых Наций на правах организации-наблюдателя при ООН. Практически каждое из уже упомянутых государств современности имеет свою специфику и по другим признакам, классификация которых будет приведена в дальнейшем.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Специфические территории (лат. terra specificus) — административно-территориальные образования, обладающие определённой спецификой в области международно-правового законодательства (или декларирующие её от лица уполномоченной на это структуры), не свойственной большинству государств-членов Организации Объединённых Наций.

Классифицируются специфические территории, прежде всего, по международно-правовому признаку (их классификация по территориальному, временному или другим признакам относится уже к дальнейшему углублённому изучению того или иного образования в частном порядке).

Данная классификация определяет основные виды специфических территорий, среди них:

- Непризнанные (в том числе частично признанные) государства
- Виртуальные государства
- Ассоциированные государства
- Спорные территории
- Оккупированные и аннексированные территории
- Terra nullius (ничейная земля)
- Анклавы и эксклавы
- Зависимые территории
- Специфические границы (в том числе буферные зоны)
- Кондоминиумы
- Территории с комбинированной спецификой

Территория каждого вида обладает набором определённых признаков, отличающих её от обычных субъектов международного права. Однако многие государства-члены ООН также обладают некоторыми признаками той или иной специфической территории или же ими могут обладать составные части данных субъектов (спорные территории, эксклавы и др.).

Появление тех или иных специфических территорий, как правило, обусловлено целым комплексом историко-экономических, социально-политических и многих других факторов, возможным оно стало, по большей мере, благодаря использованию соответствующими сторонами противоречий в положениях Устава Организации Объединённых Наций (ставшего после Второй мировой войны правовым регулятором международных отношений). А их дальнейшее существование зачастую тесно связано с позициями основных игроков на международной арене (государств-членов Совета Безопасности ООН) по вопросам, связанным с ними.

На данный момент вся информация о специфических территориях крайне скудна и разрознена, она представлена лишь в некоторых материалах по политической географии, по факту не имея полного обобщения. И именно поэтому считаю необходимым систематизировать всю имеющуюся информацию, используя трактовки международного права, а также его субъектов для объективного (а, соответственно, и всестороннего) раскрытия сущности тех или иных специфических образований, их особенностей, а также дальнейших перспектив развития, и дополнить её собственными наблюдениями, основанными на исторических тенденциях и преобразованиях международного сообщества. Именно об этом и пойдёт речь дальше.

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Далеко не все страны мира признаны мировым сообществом — клубом уже признавших друг друга стран, в качестве независимых государств. Есть список стран мира и список стран ООН. А есть страны, которых в этих списках нет, но фактически они существуют, говорят о своей государственности и даже признаны некоторыми другими субъектами международного права. Однако каждый такой случай следует рассматривать индивидуально: слишком разные истории, подоплека, причины и следствия, степень независимости и уровень поддержки как внутри провозглашенных границ, так и вне их. Все непризнанные или частично признанные государства сильно отличаются друг от друга и находятся в одном списке в высшей степени условно.

Непризнанное государство — это общее название государственных образований, которые, обладая всеми признаками государственности, не имеют международного признания и не могут выступать в качестве субъекта международных отношений. Они не имеют дипломатического признания со стороны большинства государств-членов Организации Объединённых Наций, а их территория, как правило, расценивается общепризнанными государствами как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств-членов ООН.

Непризнанные государства — политический феномен, возникший после Второй мировой войны вследствие неразрешимого противоречия двух основополагающих норм международного права — права наций на самоопределение и принципа нерушимости границ. Именно оно и делает возможным постоянное появление все новых непризнанных образований.

Целесообразно изучать непризнанные государства в контексте конфликтов и кризисов, в результате которых они возникли. Такой подход позволяет свести к минимуму издержки, связанные с анализом перспектив развития подобных государственных образований, сохраняя контекст исследуемого феномена.

На основе анализа ряда посвященных этой проблеме материалов и эмпирических данных разумно выделить несколько основных параметров комплексного рассмотрения феномена непризнанного государства.

Среди них можно назвать:

- историю возникновения непризнанного государственного образования, описание этнического конфликта и основных этапов его развития;
- эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования;
- формирование государственного устройства и хозяйственного комплекса непризнанных государственных образований;
- особенности политического устройства, степень его демократичности;
- наличие или отсутствие реальных возможностей для возвращения непризнанного государственного образования в состав государства, от которого оно отделилось;
- шансы на существование в качестве независимого государства;
- заинтересованность и возможность внешних сил изменить или законсервировать статус непризнанного государственного образования.

При учете перечисленных параметров можно рассчитывать на более или менее точное понимание проблем каждого непризнанного государства.

Непризнанные государства могут быть разделены на типы по различным основаниям. Ключевой критерий признания независимости государства — контроль над своей территорией. По этому показателю их можно подразделить на четыре идеальных типа:

- непризнанные государства с полным контролем своей территории.
- непризнанные государства, контролирующие свою территорию частично.
- образования под протекторатом международного сообщества.
- квазигосударства (не получившие право на самоопределение этносы), контролирующие анклавы компактного расселения своей этнической группы и имитирующие некоторые черты государственности (чаще всего не относят к непризнанным государствам, а к самопровозглашённым автономиям).

Понятие «непризнанное государство» условно. На самом деле к ним обычно относят и частично признанные государства. Так, по критерию признания суверенитета можно выделить собственно непризнанные государства и частично признанные государства, некоторые из которых существуют в условиях военной оккупации.

Подобные типологии несовершенны, но их отсутствие еще больше затруднило бы изучение феномена непризнанных государств. Идеальные типы часто не совпадают с динамикой реальных процессов и иногда носят весьма условный характер.

Непризнанность государства международным сообществом, безусловно, негативным образом сказывается на его правовом статусе и операционных возможностях. Подобное государство не способно к активной экономической деятельности, не может заключать торговые контракты и осуществлять многосторонние инвестиционные и инфраструктурные проекты (за исключением стран, признавших его). Непризнанное государство зачастую рассчитывает только на гуманитарную помощь международного сообщества, социальные и культурные проекты, а его сотрудничество с различными странами и регионами находится в зачаточном состоянии. Поэтому от политико-правового признания какой-либо территории напрямую зависит ее существование и развитие.

С другой стороны, они обладают определёнными чертами государственности, что влечет за собой появление у них правосубъектности. Говоря о необходимых составляющих для появления и существования непризнанных государств, следует опираться на общие признаки государственности. Ведь, как мы знаем, многие сегодняшние общепризнанные страны в своё время также проходили тяжёлый путь принятия факта их суверенитета и независимости другими участниками международной арены (а некоторые другие — частично признанные, проходят этот путь прямо сейчас). Так, Соединённые Штаты Америки ещё в XVIII веке отстояли независимость от Британской метрополии (а Российская империя, к слову, стала одной из первых стран, признавших право штатов на самостоятельность). Поэтому вполне закономерно, что все особенности, присущие государствам-членам ООН тесно перекликаются с особенностями непризнанных государств (по сути, непризнанное государство от признанного должно отличать лишь отсутствие подписи о признании независимости со стороны других стран и наличия официальных дипломатических отношений с ними).

Здесь подобным образом выделяется 2 вида признаков государства: **обязательные** (отсутствие которых не позволяет говорить о государственности образования) и **дополнительные** (отсутствие которых вполне допустимо, однако их наличие даёт больше оснований говорить о состоятельности того или иного государственного образования). К обя-

зательным относятся такие признаки, как: *наличие собственной территории с постоянно проживающим на ней населением*; *государственные символы* (в число которых могут входить официальное название, флаг, герб, гимн, печать, девиз, знамя и многие другие, здесь возможно временное использование некоторых символов других государств); *органы государственного управления* (администрация, фискальная система, правоохранительные органы и другие); *относительная обороноспособность* (для неё необходимы такие силы внешней защиты, как вооружённые силы, силы самообороны, службы разведки и другие структуры); *а также официальное декларирование суверенитета и независимости территориального образования* (для появления государства необходимо, прежде всего, собственное признание его существования, а это требует официально оформленных документов и заявлений, которые принято назвать декларацией суверенитета и независимости). Без них образование нельзя назвать государственным (в таком случае их можно отнести к территориальным автономиям или квазигосударствам). Среди дополнительных признаков можно выделить такие, как: *собственная нормативная база* (Конституция, Доктрина, Устав, законодательная система); *документация* (удостоверения личности, свидетельства о рождении, браке и другие); *валюта; язык; банковская система*; *система связи*; *государствообразующая нация* и многие другие. И хоть они являются неосновными признаками, появление большинства из них в формирующихся странах — лишь вопрос времени (потому как представить себе современное состоявшееся государство без них крайне проблематично).

Непризнанные государства европейской периферии и пограничья по многим параметрам являются полноценными государствами. Можно говорить о сформированных и функционирующих институтах публичной власти, механизмах ее формирования, целом ряде политических и правовых институтов, которые наличествуют в каждом государстве региона. На перечисленных территориях существуют свои экономические комплексы, собственные финансовые и налоговые системы.

Согласно существующему мнению юристов, «признание должно осуществляться при соблюдении основных принципов международного права, однако, на практике сложно определить грань между соблюдением и нарушением таких принципов, как равноправие и самоопределение народов, с одной стороны, и невмешательство во внутренние дела государств, с другой. Исходя из этого, вопрос признания по-разному трактуется одними и теми же государствами». Данный факт обуславливает различность подходов не только теоретиков юриспруденции, но и обуславливает поведение игроков на международной арене. При рассмотрении вопроса признания того или иного государства, на первый план чаще встают не вопросы юридической оправданности признания, а соображения геополитические, которые в первую очередь оказывают влияние на признающее государство. Двойственность подхода к международно-правовому регулированию положения непризнанных государств объясняется нежеланием международного сообщества, в частности, Организации Объединенных Наций, способствовать этническому сепаратизму. Так, в 1995 году генеральный секретарь ООН Бутрос Гали следующим образом прокомментировал данное положение: «Современная концепция ООН предлагает этническим общностям достаточно широкие возможности для самоопределения без сепаратизма. Прежде всего, в форме автономии — территориальной, а чаще национально-культурной, через общую демократизацию государства (когда права национальных общностей надежно защищаются законом и судом), и иным образом».

Непризнанность государства может проявляться не только в дипломатической плоскости: известен случай, когда суд другого государства при вынесении решения исходил из того, что непризнанное государство юридически не существует, это привело к соответствующей логике при разборе вопроса, который касался исключительно отношений между хозяйствующими субъектами. Паспорта непризнанных государств также, как правило, не являются документами, позволяющими посещать государства-члены ООН.

В то же время известны случаи, когда, не признавая независимости, некоторые государства-члены ООН признают отдельные документы, выдаваемые в соответствии с законодательством непризнанного государства, включая паспорта, а также правосубъектность зарегистрированных там юридических лиц. Подобную практику принято называть фактическим признанием. Оно может проявляться в разной степени (так как зависит от заинтересованности разных субъектов международного права в развитии и интеграции с теми или иными государственными образованиями). Так, например, президент Армении Серж Саргсян в 2015 году совершил визит в Нагорно-Карабахскую Республику, где провёл встречу с президентом НКР и принял участие в военных учениях вооружённых сил Нагорного Карабаха, что было бы вполне обычной практикой взаимодействия двух союзных государств, если бы не факт полной непризнанности НКР со стороны государств-членов Организации Объединённых Наций (в число которых входит и Армения). Такой способ взаимодействия считается крайне эффективным, так как он снимает с общепризнанных государств ряд обязательств на международной арене (в связи с тем, что юридическое оформление признания в наше время неизбежно влечёт за собой предъявление обвинений в нарушении международного права со стороны стран-оппонентов в данном вопросе).

Так или иначе, отношения между двумя и более акторами международных отношений являются результатом их взаимного желания. В целях развития мира и сотрудничества, заинтересованные стороны прилагают усилия для того, чтобы ускорить и упростить процесс признания государствами ранее непризнанных государственных образований.

Частично признанные государства — государства, не признанные ООН, но признаваемые некоторыми государствами-членами ООН, таким образом, их участие в международных отношениях ограничено правовым полем признающих их государств. Под непризнанием ООН политологи имеют в виду фактическую невозможность принятия государства в члены организации, которое может произойти только по решению Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности. Для приёма требуется поддержка как минимум 9 из 15 государств-членов Совета Безопасности (при этом следует учесть, что 5 постоянных членов — Великобритания, Франция, США, Китайская Народная Республика и Россия — могут наложить на решение вето, проголосовав против), после чего вопрос передаётся в Генассамблею, где для принятия резолюции о вступлении требуется одобрение большинства (двух третей стран-участниц). Сама по себе Организация Объединённых Наций с юридической точки зрения не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство, так как данные вопросы относятся к прерогативе суверенных государств и их правительств. К тому же следует учитывать, что нахождение в составе ООН на самом деле не имеет значения для того, чтобы считать государство признанным на уровне этой организации, для получения такого признания и возможности участвовать в организациях под эгидой ООН достаточно обладать статусом государства-наблюдателя, который присваивается путём голосования в Генеральной Ассамблее ООН. Здесь решение принимается простым большинством. Такой статус есть у Ватикана, до 2000 года был

у Швейцарии, при этом эти государства всегда считались признанными. Такой же статус с декабря 2012 года и у частично признанного Государства Палестина.

При желании список мог бы быть сильно расширен за счет простых сепаратистских тенденций. Считать ли Шотландию отдельной страной? Когда-то она была завоевана Великобританией и до сих пор в ее составе, но постоянно тянется в сторону независимости. То же самое — Каталония и Страна Басков в Испании, или Квебек в Канаде. И таких примеров множество по всему миру.

Непризнанные государства могут характеризоваться другими субъектами международного права, как сепаратистские образования, отколовшиеся регионы либо оккупированные территории. Точно такие же характеристики получают и частично признанные государства от тех стран и/или международных организаций, которые не поддерживают их признание.

Таким образом, в настоящее время нахождение в ООН в качестве члена или наблюдателя может рассматриваться как признак того, что государство имеет в мире широкое дипломатическое признание. Однако существуют также и государства-члены ООН, не имеющие признания со стороны всех субъектов международного права (порой их называют *частично непризнанными государствами*).

В современном мире непризнанные и частично признанные государственные образования существуют практически во всех регионах мира. Непризнанные (и в том числе частично признанные) государства являются самым распространённым и, соответственно, самым изученным видом специфических территорий. Связано это, прежде всего, с тем, что это всё-таки государства и они, несмотря на свою непризнанность, обладают конкретными представлениями о дальнейшей деятельности, основываясь, в том числе, и на опыте уже состоявшихся стран. Всего на земле существует несколько десятков непризнанных государств. Точное количество таких образований подсчитать крайне проблематично по причине непрекращающихся политических процессов, связанных с изменением статуса тех или иных территорий. Поэтому рассмотрим основные из ныне существующих непризнанных государств.

Самым известным государством, не имеющим признания в рамках Организации Объединённых Наций, является Республика Косово. Согласно конституции Сербии, Косово входит в состав этого государства как Автономный край Косово и Метохия. После войны и распада Югославии на основании резолюции 1244 Совета Безопасности ООН находится под международным управлением. В 2008 году косовские власти провозгласили независимость, которая к настоящему времени признана 108 государствами-членами ООН. Власти республики фактически не контролируют её северную часть, населённую сербами. На данный момент Косово является возможным претендентом на вступление в ООН. Для этого республика должна получить признание со стороны 2/3 государств-членов ООН (то есть 129 из 193) и одобрение со стороны Совета безопасности Организации Объединённых Наций, при условии отсутствия вето со стороны какого-либо из постоянных членов Совета безопасности. Однако всё это представляется маловероятным по причине последовательной позиции России, как члена Совета безопасности ООН, по поводу поддержки территориальной целостности Сербии. Тем не менее, многие политики и политологи считают, что косовский прецедент создал опасную ситуацию для появления новых непризнанных государств и последующего их признания со стороны других государств-членов ООН, имеющих свои интересы в мире.

Ещё одним известным частично признанным государством является Палестина. В настоящее время независимость данного образования признаётся 135 государствами-чле-

нами ООН. На сегодняшний день является государством-наблюдателем в ООН. Государство разделено на две не имеющие общей границы части: Сектор Газа, контролируемый организацией ХАМАС, и Западный берег реки Иордан, частично управляемый Палестинской национальной администрацией (ПНА). Согласно Соглашениям в Осло 1993 года, между Израилем и Организацией Освобождения Палестины, была создана ПНА, которой был передан административный контроль над Сектором Газа и частью Западного берега реки Иордан, а вопросы обеспечения безопасности остались за Израилем. После ухода вооружённых сил Израиля из Сектора Газа в 2006 году руководство ПНА утратило власть в секторе, который был взят под контроль организацией ХАМАС (победившей в том же году на парламентских выборах в автономии), признанной в ряде стран террористической. А 5 января 2013 года был издан указ председателя ПНА Махмуда Аббаса, предписывающий впредь вместо названия «Палестинская национальная администрация» использовать в официальных целях исключительно название «Государство Палестина». Многие политологи считают, что подобное переходное положение Палестины позволяет применять к этому образованию понятие «частично непризнанное государство» (как признанное со стороны большинства стран-членов Организации Объединённых Наций и имеющее свои права непосредственно в ООН). Однако по этому поводу до сих пор идут споры.

Также стоит отметить и некоторые другие непризнанные государства. Например, Китайская Республика, контролирующая остров Тайвань и несколько небольших островов. После гражданской войны в Китае в 1949 году потеряла дипломатическое признание. Место в ООН было передано Китайской Народной Республике 25 октября 1971 года Резолюцией 2758 Генеральной Ассамблеи ООН. В настоящее время признаётся 23 государствами. Китайская Республика осуществляет фактически дипломатические отношения через свои экономические и культурные представительства. Сахарская Арабская Демократическая Республика, которая признаётся 48 государствами и является членом Африканского союза. Большая часть заявленной территории страны контролируется Марокко. Турецкая Республика Северного Кипра, провозглашённая после вторжения турецких вооружённых сил на Кипр в 1974 году, объявила о своей независимости в 1983 году. В 2004 году территория ТРСК была формально включена в состав Европейского союза как часть Республики Кипр. Из государств-членов ООН признаётся лишь Турцией. Все остальные субъекты международного права признают территорию Северного Кипра как часть Республики Кипр. Сомалиленд, находящийся на северо-западе Сомали. В мае 1991 года северные кланы провозгласили Независимую Республику Сомалиленд, включавшую в себя 5 из 18 административных регионов Сомали. По причине политической раздробленности Сомалиленд остаётся одним из самых влиятельных государственных образований в регионе. Не признано ни одним государством мира. Исламское Государство, занимающее на данный момент большие территории Сирии, Ирака, а также некоторых других стран «арабского мира». Не признано ни одним государством. Более того, большинством стран (в том числе и Россией) ИГ признаётся террористической группировкой. Многие же называют Исламское Государство квазигосударством, что с точки зрения международной практики не соответствует действительности. На самом деле, ИГ можно определять, как непризнанное государство, единственный современный халифат с шариатской формой правления, который обладает всеми необходимыми государственными признаками. Появление у международного терроризма собственных территориальных границ всегда осложняло борьбу с террором и сейчас это ощущается наиболее остро. Официально вся мировая общественность заявила о своей борьбе с халифатом, однако на деле многие страны про-

должают вести с ним бизнес (в основном через контрабанду нефти, хлопка и других ресурсов, которыми располагает ИГ).

Распад Советского Союза также поспособствовал появлению новых непризнанных государств, практически каждое из которых образовалось в результате военного конфликта в бывших союзных республиках. На данный момент на территории постсоветского пространства существует 6 непризнанных и частично признанных государств. Среди которых Абхазия и Южная Осетия, согласно конституции Грузии, являющиеся её неотъемлемой частью. Однако, после конфликта 2008 года, страны получили признание со стороны России, Никарагуа, Боливии и Науру. В настоящее время связаны с Российской Федерацией договорами о союзничестве, которые фактически перевели их в разряд ассоциированных с Россией государств. Нагорно-Карабахская Республика — непризнанное государство, провозглашённое в границах Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), а также прилегающего к ней бывшего Шаумяновского района Азербайджанской ССР, в официальных границах являлось анклавом внутри Азербайджана. По факту стремится к объединению с Арменией. Не имеет признания со стороны государств-членов ООН, однако обладает своими собственными представительствами в США, Армении, России, Германии, Франции, Ливане и Австралии. Приднестровская Молдавская Республика, провозглашённая на части территории Молдавской Советской Социалистической Республики. ПМР не признана ни одним государством-членом ООН. Стремится к объединению с Россией и фактически интегрирована в правовую систему Российской Федерации. Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика, образовавшиеся в ходе конфликта на юго-востоке Украины. Не имеют дипломатического признания со стороны государств-членов Организации Объединённых Наций. Являются относительно молодыми государствами, по факту контролирующими лишь 1/3 заявленной территории. На Украине фактически признаны террористическими организациями, а остальные страны взаимодействуют с республиками только на гуманитарном уровне.

Особенность современных непризнанных государств постсоветского пространства в том, что все они стремятся к интеграции с другим государством-членом ООН. Связано это, прежде всего, с тем, что вместе с развалом Советского Союза разделёнными остались и многие народы, которые вновь стремятся к объединению. Однако, по причине колоссального давления со стороны международной общественности, осуществить это зачастую не удаётся. Политологи предполагают, что такая тенденция просуществует ещё не один десяток лет.

Таким образом, можно смело сказать, что непризнанные государства являются неотъемлемой частью современной мировой политики. Как правило, появление данных образований является следствием различных конфликтов этнического или конфессионального толка. Непризнанные государства, несмотря на свои малые размеры, играют важную роль в осуществлении национальных интересов многих мировых держав. И сейчас действительно появляется понимание необходимости сугубо индивидуального подхода к каждой непризнанной территории. Это обеспечивает наиболее полную реализацию национальных интересов каждой страны, позволяет использовать те стратегии урегулирования существующих «замороженных конфликтов», которые являются наиболее эффективными.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА

Помимо непризнанных государств существует ещё одна разновидность специфических территорий, активно претендующих на мировое признание. Таковыми являются **виртуальные государства**.

Виртуальное государство — образование, активно заявляющее о своей государственности, зачастую ей не обладая, а лишь имитируя некоторые её черты (как правило, второстепенные) и ведущее борьбу за привлечение к себе внимания со стороны международной общественности, итоговой целью которой декларируется всеобщее признание государственного статуса своего образования. Многие ставят виртуальные государства в один ряд с непризнанными, порой не выделяя между ними никаких различий, и это неправильно. Данные образования имеют принципиальные различия, не позволяющие считать их равными по статусу единицами. Различия возникают уже на стадии расшифровки понятий: если непризнанные государства фактически обладают всеми необходимыми признаками государственности, то виртуальные, как правило, не обладают и половиной из них. Зачастую непризнанные государства намеренно именуются виртуальными со стороны их противников, которые таким образом пытаются акцентировать внимание на фиктивности данного образования, что по факту не соответствует действительности. В большинстве случаев виртуальные государства не обладают ни реальной территорией, ни постоянным населением (если только не считать одного человека целым народом), ни уж тем более обороноспособностью. Безусловно, у них есть собственные флаги, гербы, гимны, порой даже марки, документы или валюта. Их декларации независимости могут быть безупречны в правовом аспекте, а должность их правителя может именоваться как угодно (хоть «Повелитель Вселенной»). Однако в условиях, когда у тебя нет главного, а именно фактического обладания территориальной единицей, всё остальное является лишь фикцией и носит исключительно декларативный характер. И именно поэтому к данному виду специфических территорий самостоятельное понятие государства и его составляющих употребляется только в кавычках (за исключением употребления устойчивого словосочетания — виртуальное государство, которое уже несёт в себе суть подобного образования). Хотя, если вдаваться в детали, можно прийти к выводу, что для большинства подобных «правителей» объявление собственного «государства» является лишь способом привлечения внимания к собственной персоне и угоды собственным амбициям. Так, мировое сообщество в лице общепризнанных государств и международных организаций практически полностью игнорирует любые виртуальные государства (для них подобных образований не существует в принципе). Непризнанные государства также не сотрудничают с ними, считая их несостоятельными участниками международных отношений (да что там, большинство виртуальных государств не имеет отношений даже друг с другом, связано это, прежде всего, с кардинальными разногласиями между ними в отношении принципов «государственного строительства»). Однако средства массовой информации, как правило, активно реагируют на известия о появлении новых образований. И чем более абсурдным и нестандартным оно будет, тем больший резонанс это вызовет со стороны СМИ. Этим и пользуются руководители виртуальных государств. Они активно используют информационный ресурс для продвижения информации о своём «государстве», попутно акцентируя внимание на собственной персоне «президента», «короля» или «верховного правителя» своих «владений», удовлетво-

ряя при этом завышенное чувство собственной важности. Таких людей, по сути, можно назвать большими детьми с изощрённой фантазией. У взрослых есть свои игрушки. У кого-то это машины, у кого-то оружие, кто-то коллекционирует марки, эти же взрослые решили поиграть в королей и императоров. Им уже не хватает стандартных жизненных развлечений, их даже не устраивают современные компьютерные игры (которые в наши дни стали настолько разнообразными, что могут даже предложить игроку почувствовать себя настоящим правителем своей страны), они играют по-крупному, порой даже нарушая законодательства тех суверенных стран, в которых происходит данная «игра». Зачастую такие «правители» оправдывают свои действия событиями, происходящими вокруг их родных и близких и не зависящих напрямую от них самих. Оправдания могут быть самыми разнообразными: мечта дочери стать принцессой, желание жены стать императрицей, спор с братом, розыгрыш друга и многие другие. Но на самом деле, в большинстве случаев, подобные решения являются лишь попыткой организатора наделить свою персону специальными (пусть и фиктивными) полномочиями руководителя, исполнив при этом, в первую очередь свои, несбывшиеся мечты. Также достаточно часто появление виртуальных государств является особой формой протеста несогласных с теми или иными действиями общепризнанных государств (основная мысль подобных действий в таком случае представляется, как: «Ваше государство делает всё неправильно, поэтому я создам своё и буду делать так, как сам посчитаю нужным»). Однако ни о каком реальном сепаратизме (в отличие от случаев появления непризнанных государств) в подобных ситуациях говорить не приходится (оппонент не может оказать реальное сопротивление и, по сути, является лишь частью нестандартного протеста).

Становится понятно, что виртуальное государство — понятие расплывчатое. Для него не существует чётких границ. Единственным обязательным условием существования виртуального государства является объявление о его создании. Сделать это можно где угодно, как угодно и когда угодно, можно создать собственное «государство» хоть в своей комнате, попутно объявив себя президентом или королём (при этом объявить о создании можно и без привлечения средств массовой информации, однако тогда создатель окажется единственным, кто будет знать о его существовании). Только вряд ли страна, на территории которой провозглашают новое «государство», согласится с этим. В лучшем случае, общепризнанное государство просто проигнорирует этот факт (что в большинстве случаев представляется самым разумным решением). В худшем — новоиспечённый «правитель» может быть привлечён к ответственности за нарушение законов суверенного государства. Однако данный метод зачастую расценивается, как крайняя мера и не рекомендуется к применению (за исключением тех случаев, когда угроза потери части территорий становится реальной), потому как судебные тяжбы лишь придают больший резонанс при появлении виртуальных государств, тем самым расширяя информационное поле вокруг них (что только на руку руководителям этих образований, которые воспринимают суды, как фактическое признание своих позиций). Не говоря уже о ситуациях, когда виртуальные государства выигрывают эти суды (подобные прецеденты стали возможными благодаря существующим противоречиям в международном праве и конкретных законодательствах отдельных стран), такие случаи воспринимаются руководителями виртуальных государств, как безусловная победа и признание состоятельности своего образования.

В мире существует бесчисленное множество виртуальных государств, посчитать их количество невозможно даже в теории, потому как о существовании некоторых из них, в силу

различных обстоятельств, известно только их создателям. Поэтому рассмотрим лишь наиболее известные примеры подобных образований.

Информация о первых виртуальных государствах доподлинно не сохранилась, по причине расхождения трактовок о статусе тех или иных образований прошлого. В связи с этим виртуальные государства следует рассматривать в контексте их противоречий с Организацией Объединённых Наций и её составляющими. Одним из первых таких образований стала Республика Соже — виртуальное государство, расположенное в восточной части Франции (в департаменте Ду) и граничащее со Швейцарией. Столией «республики» считается город Монбенуа (являющийся по совместительству и административным центром французского департамента). История появления этого «государства» носит весьма шуточный характер. В 1947 году префект департамента Ду прибыл в Монбенуа для участия в официальном мероприятии. Префект отобедал в «Hotel De l'Abbaye» в Монбенуа, который принадлежал Жоржу Порше. В шутку, Порше спросил префекта: «У вас есть разрешение на въезд в Республику Соже?» Префект попросил предоставить ему подробную информацию о неведомой ему «республике», которую Порше придумал на месте. В ответ на это префект в такой же шуточной манере назначил Порше президентом Свободной Республики Соже. Жорж Порше умер в 1968 году, и его жена Габриэлла первоначально была его преемником на посту президента. Она ушла в отставку в 1970 году, но оставалась активной в Монбенуа, помогая приходскому священнику сохранить монастырь. Для сбора средств в 1972 году был организован фестиваль, во время которого Габриэлла Порше была избрана на основании единодушного одобрения президентом на всю жизнь. В 2005 году, после смерти Габриэллы, её дочь Жоржетта Бертен-Порше заняла пост главы «государства». Президент назначает премьер-министра, генерального секретаря, двенадцать послов, а также почётных граждан. Песня, написанная на франкопровансальском диалекте (Langue Saugette), Жозефом Ботийоном в 1910 году, была принята в качестве национального гимна «республики». В 1987 году французской почтовой службой La Poste была издана первая почтовая марка, посвящённая «республике», а в 1997 году были выпущены первые банкноты Республики Соже. И, несмотря на всю комичность ситуации, «государство» продолжает существовать и ежегодно привлекает к себе множество туристов. Французские власти не пытаются помешать деятельности «республики», а даже наоборот, способствуют её существованию в информационном поле, осознавая собственную выгоду от потока желающих познакомиться с таинственной Республикой Соже.

Ещё одним ярким представителем виртуальных государств является Республика Конк. Это «государство» было образовано в 1982 году мэром города Ки-Уэст Деннисом Уардлоу на архипелаге Флорида-Кис (штат Флорида, США). В 1982 году пограничное ведомство США установило блок-пост на федеральной трассе, соединяющий город Ки-Уэст со столицей штата (Майами). Таким образом, федеральные власти боролись с потоками нелегальных эмигрантов и наркотиков, проходящими через Ки-Уэст. Однако жителям этот пост доставил множество неудобств. Автомобильное движение застопорилось, американцы вынуждены были часами простаивать в очереди, а потом еще проходить длительную процедуру полицейского досмотра. Городской совет Ки-Уэста писал жалобы федеральному правительству и даже затевал судебное разбирательство, но все эти действия закончились безрезультатно — избавиться от этой пробки в горлышке туристического маршрута ему не удалось. Тогда мэр города Деннис Уордлоу провозгласил архипелаг независимой Республикой Конк, аргументировав это тем, что власти США устроили аналог пограничного пункта между ними и материком. Сам Деннис Уардлоу и стал первым президентом «страны». Акция по провозглаше-

нию «государства» носила демонстративный, протестный характер. Жители юга Флориды просто хотели привлечь внимание к своей проблеме, а заодно увеличить приток туристов, падких на экзотику (и надо сказать, что это им действительно удалось). Продолжая выражать свой протест в эпатажно-шутливой форме, новоиспечённый «президент» объявил войну США сроком на одну минуту, а по её истечении заявил о капитуляции и потребовал триллион долларов на гуманитарную помощь побежденным. Все эти действия достигли своей цели. События широко освещались в прессе и привлекли внимание общественности. Вскоре блокпост был убран, а федеральные власти (официально не отреагировав на появление нового «государства») построили еще одну трассу, дав тем самым зеленый свет еще большему притоку туристов. В 1995 году «республика» предприняла «полномасштабное вторжение» на территорию США в знак протеста против закрытия местного национального парка. Во «вторжении» участвовала небольшая флотилия гражданских судов и пожарного департамента. Стоит отметить, что подобный протест вновь удался — национальный парк удалось отстоять (и пусть это было сделано в суде, подобная акция сыграла немаловажную роль в итоговом решении). Республика Конк продолжает существовать и по сей день. Она выдаёт собственные паспорта, а также номера для автомобилей и судов. У «республики» есть свои вооруженные силы и флот, состоящий из десятка небольших гражданских судов (не представляющие правда никакой реальной военной мощи). Так, благодаря смекалке местных властей и сообразительности федеральных структур США, Республика Конк (администрация города Ки-Уэст) из мелкого конфликта нашла нестандартный выход, став при этом экзотическим местом, привлекающим в этот и без того курортный город всё новых и новых туристов.

Порой для создания виртуального государства не обязательно даже находиться на его территории. Это доказывает, к примеру, существование виртуальных государств Антарктиды, первым из которых стала Вестарктика, основанная в 2001 году Тревисом МакГенри. Изначально «монархия» претендовала лишь на Землю Мэри Бэрд, на которую до появления Вестарктики не выдвигало претензии ни одно из государств. Однако в 2005 году МакГенри дополнительно выдвинул претензии на остров Петра I (ставший столицей «государства»), на который претендует и Норвегия, а также остров Баллени, на который, в свою очередь, выдвигает свои претензии Новая Зеландия. Вестарктика несколько раз меняла своё полное название (от Ахейской территории Антарктиды до протектората Вестарктика). А в 2010 году «страна» вошла Антарктический союз микрогосударств (ставший подобием международных региональных организаций, таких как Африканский союз или Лига арабских государств), содержащий в своём составе свыше десятка виртуальных государств. Они проводят заседания союза, ведут переговоры друг с другом, решают территориальные разногласия и даже начинают «войны» с другими антарктическими «государствами». Всё это происходит исключительно в сети интернет, так как никто из руководителей виртуальных государств Антарктиды ни разу не посещал свои «владения». У каждого из этих «государств» есть собственный веб-сайт, с помощью которого их руководители и ведут свою политическую деятельность. И, несмотря на действие Договора об Антарктике, запрещающего выдвигать новые претензии на территории материка, никто не пытается мешать деятелям виртуальных государств Антарктиды, так как все их действия носят фиктивный характер и не имеют никакой юридической (и уж тем более фактической) силы, являясь лишь способом развлечения «взрослых детей», решивших поиграть в большую политику. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось…

Существуют также и такие виртуальные государства, которые вообще не имеют территориальных претензий (и в данном случае понятие «виртуальное» имеет прямое значение).

Единственная заявленная ими «территория» — официально зарегистрированный в интернете сайт. Одним из таких (и самым известным) является Виртландия, основанная в августе 2008 года. На данный момент Виртландией руководит канцлер, который официально декларирует курс на развитие парламентской демократии в своей «стране». Вместе с этим у молодого «государства» нет конституции, что в свою очередь породило целое «Движение за Конституцию Виртландии», которое в январе 2010 года провело первый в истории «интернет-митинг» с требованиями её принятия. Отсутствие официально заявленных территорий также вызвало у «граждан» Виртландии вопрос о необходимости приобретения собственного земельного участка для дальнейшего сотрудничества с участниками Организации Объединённых Наций, однако после продолжительных дискуссий от этой идеи решили отказаться. Виртландия активно ведёт антивоенную политику, заявляя о необходимости мира во всём мире (отчасти поэтому её руководство и отказалось от претензий на реальные территории — дабы не порождать ещё один территориальный спор). Так, Виртландия в 2010 году в знак поддержки деятельности международной организации WikiLeaks предоставила гражданство Джулиану Ассанжу, а в 2013 году — Эдварду Сноудену, поддержав тем самым его борьбу с тотальной слежкой спецслужб США. На данный момент по официальным данным «гражданство» интернет-государства имеет свыше шести тысяч человек. Помимо всего прочего у Виртландии есть официальный магазин, в котором можно приобрести сувениры с символикой «государства», вся прибыль поступает в благотворительной фонд поддержки виртуального государства. Также Виртландия с 2009 года выпускает собственные монеты, став первым виртуальным государством, выпускающим золотые монеты. Вместе с этим «государство» выпускает уникальные марки ручного производства и выдаёт собственные удостоверения личности в виде идентификационных карт. И пусть Виртландия не может даже в теории стать полноценным государством, её основные принципы и позиции определённо заставляют уважать это образование гораздо больше, чем все упомянутые выше вместе взятые.

Но среди виртуальных государств есть и те, которые смогли добиться несвойственных для своего вида территорий высот и вплотную приблизиться в правовом статусе к непризнанным государствам. Таких территорий крайне мало, но именно они и вдохновляют других на создание собственных «государств». Одним из таких примеров является Княжество Силенд. Физически территория Силенда возникла ещё в ходе Второй мировой войны, когда в 1942 году ВМС Великобритании соорудили на подступах к побережью серию платформ. Одной из них был Рафс-Тауэр. Во время войны на платформах размещались зенитные орудия, и находился гарнизон из 200 человек. После окончания военных действий большинство башен было разрушено, но Рафс-Тауэр, будучи за пределами британских территориальных вод, остался нетронутым. В 1966 году отставной майор британской армии Пэдди Рой Бейтс и его друг Ронан О'Рэйлли выбрали платформу Рафс-Тауэр, к тому времени давно заброшенную, для строительства парка развлечений. Однако через некоторое время они поссорились, и Бейтс стал единоличным хозяином «острова». В конечном итоге 2 сентября 1967 года он объявил о создании на территории платформы независимого Княжества Силенд, а себя провозгласил князем Роем I. После этого (вследствие неудавшейся попытки британских властей занять платформу), в 1968 году против Бейтса как гражданина Великобритании был начат судебный процесс (что стало, по мнению большинства экспертов, фатальной ошибкой британских властей в этом вопросе). В этом же году суд Великобритании отказался рассматривать иски против Бейтса, сославшись на то, что британская юрисдикция не распространяется на территорию платформы. Это решение стало первой победой Силенда в борьбе за международное признание. После этого молодое княжество активно продолжило госу-

дарственное строительство. У него появилась своя валюта, удостоверения личности, конституция, памятные марки и многие другие черты государственности. В 1978 году Силенд даже пережил попытку государственного переворота, по результатам которого организатор путча был осуждён за государственную измену и помещён в местную тюрьму. Но так как он имел второе (немецкое) гражданство, его судьбой заинтересовались власти ФРГ. В соответствии с решением суда 1968 года МИД Великобритании отказался вмешиваться в этот вопрос, и немецким дипломатам пришлось вести переговоры непосредственно с руководством Силенда. На остров прибыл старший юрисконсульт немецкого посольства в Лондоне доктор Нимюллер, что стало вершиной фактического признания Силенда независимым субъектом международного права и, соответственно, его второй победой. Князь Рой потребовал дипломатического признания Силенда, но в итоге, учитывая бескровный характер неудавшегося путча, согласился на устные заверения и великодушно отпустил нарушителя. Положение Силенда выгодно отличается от положения прочих виртуальных государств. Княжество имеет физическую территорию и располагает некоторыми юридическими основаниями на международное признание. Требование независимости базируется на нескольких аргументах. Самым фундаментальным из них является тот факт, что Силенд был основан в нейтральных водах до вступления в силу конвенции ООН по морскому праву 1982 года, запрещающей строительство искусственных сооружений в открытом море, и до расширения суверенной морской зоны Великобритании с 3 до 12 морских миль в 1987 году, что всё же создало прецедент для нового судебного разбирательства, иск о котором в 1990 году вновь был отклонён британским судом, и это стало уже третьей победой Силенда. На основании того, что платформа Рафс-Тауэр, на которой располагается княжество, была заброшена и вычеркнута из списков британского Адмиралтейства, её занятие рассматривается сторонниками княжества, как колонизация. Обосновавшиеся на ней поселенцы считают, что имели полное право учредить государство и установить форму правления по своему усмотрению. Вместе с этим имеется несколько фактов недипломатического признания Силенда независимым государственным образованием. Конвенция Монтевидео гласит, что государства имеют право на существование и самозащиту независимо от официального признания. В современной международной практике молчаливое (недипломатическое) признание — достаточно распространённое явление. Оно возникает тогда, когда какой-либо режим не имеет достаточной легитимности, но осуществляет фактическую власть на своей территории. В отношении Силенда имеется четыре подобных свидетельства: Великобритания не платила князю Рою пенсию за тот период, когда он находился в Силенде; суды Великобритании отказались рассматривать иски против Силенда 1968 и 1990 годов; МИД Нидерландов и ФРГ в своё время вступали в переговоры с правительством княжества; бельгийская почта некоторое время признавала силендские марки. Княжество Силенд продолжает борьбу за международное признание и по сей день, на данный момент являясь чуть ли не единственным виртуальным государством, достойным упоминания без использования кавычек в отношении большинства черт государственности.

Таким образом, можно говорить о том, что виртуальные государства являются неким подобием непризнанных государств, имея при этом существенные различия, в большинстве случаев не позволяющие им получить значительные права и возможности на международной арене. У некоторых из них есть своя примитивная экономика, властная структура и даже подобие дипломатических отношений (как правило, с такими же виртуальными государствами), но на деле их появление практически всегда является лишь способом самовыражения людей с богатой фантазией и несбывшимися надеждами.

АССОЦИИРОВАННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Вскоре после окончания Второй мировой войны подошла к концу и политика колониализма, проводимая преимущественно развитыми странами и тесно связанная с эпохой Великих географических открытий. Декларация ООН «О предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятая 14 декабря 1960 года по инициативе СССР, провозгласила необходимость положить конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации, а также подтвердила неотъемлемое право на полную независимость и свободу народов всех колониальных стран и других несамоуправляющихся территорий. С этого момента для ряда стран встал ребром уже и так назревший вопрос предоставления широких полномочий своим заморским владениям (вплоть до обретения ими государственности). Поэтому со второй половины XX века активно пошёл процесс появления новых суверенных государств (вследствие обретения бывшими колониями независимости в соответствии с положением Устава ООН о праве на самоопределение).

Вместе с этим в мировой практике стали появляться прецеденты, когда заморские территории, официально заявляя о своих правах на суверенитет и статус полноценного субъекта международного права, обозначали также необходимость сохранения теснейших социально-экономических, военно-политических, культурных и многих других отношений. Связано это было, прежде всего, с опасениями подобных образований (некоторых из них) по поводу собственной экономической несостоятельности и, как следствие, повторной колонизации другими членами международного сообщества (на ещё менее выгодных условиях). Так или иначе, подобная позиция способствовала пересмотру большинством метрополий основных принципов деколонизации, внеся в неё существенные изменения. Так в международном правовом поле появилось новое понятие — **ассоциированное государство**.

Ассоциированное государство — субъект международного права, добровольно вступающий с более влиятельным государством в специальный конфедеративный союз на двусторонней основе, особая форма которого заключается в заранее оговоренной и зафиксированной юридически неравнозначности сторон соглашения, при котором менее влиятельная сторона союза, формально сохраняя собственный суверенитет, передаёт более влиятельной значительную часть своих властных полномочий. Как правило, в число таких полномочий входят внешняя политика, управление вооружёнными силами, контроль деятельности правоохранительных органов, регулирование экономической, социальной сферы и многое другое (в зависимости от заранее обговоренных условий ассоциации). Фактически такая форма конфедерации является для ассоциированного государства своеобразной формой протектората, при которой его территория рассматривается остальными странами, как потенциальная часть государства, с которым была заключена ассоциация.

Также стоит отметить, что понятие «ассоциированное государство» относится лишь к стороне, передающей часть своих суверенных полномочий, и ни в коем случае не определяет сторону, эти полномочия принимающую (в такой ситуации сторона обозначается, как **государство, с которым заключена ассоциация**).

Неравнозначная ассоциация двух государств требует соответствующего юридического оформления. Для этого, с целью установления приверженности большинства жителей бывших колоний передаче части своих государственных полномочий более влиятельной

стороне, на их территории нередко проводились соответствующие плебисциты, по итогам которых (в зависимости от результатов волеизъявления) принималось общее решение о принятии или непринятии соглашения об ассоциации. В случае положительного решения поставленного вопроса, обе стороны договора участвуют в разработке юридического акта, содержащего основные положения об ассоциации. При этом в документе может даже не фигурировать такое понятие, как ассоциация. Чтобы ей считаться, документ лишь должен содержать такие положения, как совместная внешнеполитическая деятельность, общее военное пространство, совместное регулирование отдельных направлений экономической и социальной сферы с решающей ролью более влиятельной стороны соглашения.

Ассоциированные государства, как правило, являются членами Организации Объединённых Наций, что юридически позволяет называть их полноправными субъектами международного права. Однако зачастую условия ассоциации не позволяют им вести независимую внешнюю политику, что приводит к ситуации, когда их решения на международной арене (и в том числе при голосовании в ООН) сводится к банальному дублированию позиций государства, с которым заключена ассоциация (это позволяет говорить об относительной марионеточности правительств ассоциированных государств).

Однако есть и заметные плюсы. Так, в моменты мировых кризисов в экономике ассоциированное государство может рассчитывать на всю необходимую поддержку государства, с которым у него налажены интеграционные экономические связи. Совместная внешняя политика, в свою очередь, помогает заметно расширить свой кругозор на международной арене, за счёт того, что во всех тех международных организациях, в которых оно не участвует, его интересы (вместе со своими) представляет государство, с которым заключена ассоциация. А также ассоциированное государство практически полностью застраховано от военной агрессии со стороны недружественных стран, потому как одним из самых основополагающих пунктов подобного союза является факт признания нападения на одну из сторон нападением на обе стороны соглашения. Такие преимущества в действительности являются очень эффективными и зачастую просто поддерживают жизнеспособность государственного образования. Связано это с тем, что подобная ассоциация заключается только с сильными и влиятельными странами, связываться с которыми никто не рискнёт (и это вполне логично, ведь передавать часть своих полномочий слабому и несостоятельному государству не имеет никакого смысла). Ещё одним несомненным плюсом ассоциации одного государства с другим является характер сецессии договора. Иными словами, соглашение это, как правило, имеет определённый срок, по истечении которого наступает автоматическая пролонгация, их количество неограниченно, однако при желании хотя бы одной из сторон, договор может быть прекращён по истечении основного срока, а при общем желании — и до его истечения. Однако, несмотря ни на что, во многих случаях ассоциированное государство воспринимают лишь как переходную форму внешней зависимости подчинённой территории, находящейся между статусами колонии и самостоятельного государства (не подразумевая сохранения текущего статуса в качестве постоянного).

Сейчас на политической карте мира существуют около десятка ассоциированных государств. Неточность в этом плане возникает из-за расхождения трактовок (существует ряд стран, полностью отвечающих признакам ассоциированного государства, которые, в силу различных обстоятельств, таковыми считают не всегда). Рассмотрим некоторые из них.

Классическим примером ассоциированных государств, образовавшихся в постколониальную эпоху, являются государства, ассоциированные с Соединёнными Штатами Америки. В их числе Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова, а также Рес-

публика Палау. После Второй мировой войны продолжительное время их земли являлись Подопечной территорией Тихоокеанские острова (находящейся под прямым управлением США). Однако в конце 80-х — начале 90-х годов XX века эта территория была реорганизована, вследствие чего только Содружество Северных Марианских островов осталось под непосредственным руководством США, тогда как вышеназванные территории объявили о собственной независимости. При этом с каждым из них США впоследствии подписали двусторонний «Договор о свободной ассоциации», согласно которому Соединённые Штаты гарантируют финансовую поддержку этим странам на протяжении 15 лет. В обмен на это ассоциированные государства передают решение вопросов обороны правительству США, однако за ними сохраняется внутреннее самоуправление. Также граждане Федеративных Штатов Микронезии и Республики Маршалловы Острова в соответствии с договором не нуждаются в предъявлении паспорта при пересечении границы с США. В 2000-ных действие договора было продлено ещё на один срок. Таких видов ассоциированных государств было немало в 60-е и 70-е годы XX века, однако впоследствии (по обоюдному согласию) большинство из них получили полную независимость (при сохранении тесных межгосударственных отношений).

Ещё одним видом ассоциированных государств являются те, которые получили свой статус задолго до появления Организации Объединённых Наций (тогда их правовой режим никак отдельно не трактовался). Одним из таких государств является Княжество Лихтенштейн, подписавшее после Первой мировой войны договор со Швейцарией, по которому та брала на себя представление интересов Лихтенштейна на дипломатическом и консульском уровне в тех странах, где он не был представлен. Ещё одним ассоциированным государством считается Ватикан, подписавший в 1929 году с Италией Латеранские соглашения, в соответствии с которыми Италия регулировала ряд административных вопросов, положение о специальном гражданстве для подданных Святого Престола, дипломатическом корпусе при Ватикане и многое другое. Экономическая часть соглашений предусматривала выплату Италией Святому Престолу 750 млн лир в 5%-ных ценных бумагах, взамен на это он отказывался от финансовых претензий к Италии, появившихся в результате образования итальянского государства. Также ассоциированным государством является Княжество Монако, которое ещё в 1861 году подписало с Францией мирный договор, в результате которого та признаёт независимость Монако, в ответ княжество отказывается от значительных территорий, теряя при этом 19/20 своей прежней площади. Позже между двумя странами был создан таможенный союз, подтолкнувший к дальнейшему развитию интеграционных процессов. Эти и некоторые другие государства существуют в таком статусе уже много лет, однако чёткое определение своего правового статуса получили лишь после начала деколонизации.

Однако и в наши можно наблюдать ситуации, когда ассоциацию одного государства с другим следует воспринимать не как путь независимости, а совсем наоборот (движение к объединению). Ярчайшим примером подобного процесса можно назвать Южную Осетию. Будучи признаваемой со стороны России, Южная Осетия объявляет своей основной целью не независимое существование, а вхождение в состав Российской Федерации. Сейчас, в силу ряда обстоятельств (связанных, прежде всего, с ситуацией на международной арене) Россия не может полностью решить этот вопрос. Однако для частичного разрешения ситуации в 2015 году между Россией и Южной Осетией был подписан «Договор о союзничестве и интеграции», который предусматривает подведение всех основных государственных институтов Южной Осетии под российские стандарты, а также создание общего

военного пространства и единой программы социально-экономической поддержки, возведя, таким образом, Южную Осетию в ранг ассоциированного с Россией государства. Стоит отметить, что данный факт сильно воодушевил жителей Южной Осетии, которые не собираются отказываться от своей конечной цели — единения с Россией.

Таким образом, ассоциированные государства в наши дни являются своеобразной формой современного протектората. Они могут быть трёх основных типов: в качестве переходной формы к независимости, устоявшегося статуса государства, а также переходной формы от независимости. Подобные условия конфедеративного союза могут быть выгодны обеим сторонам: более влиятельное государство попытается использовать ассоциацию для улучшения стратегических и геополитических позиций, тогда как менее влиятельное сможет рассчитывать на установленные преференции, а также всю необходимую помощь (оговоренную в соглашении) в случае возникновения проблем. Можно даже сказать, что тут мы имеем дело с определённой формой симбиоза в международных отношениях («большое» государство всячески помогает «маленькому» с целью получения от этого выгоды, как правило, в долгосрочной перспективе).

ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Однако, несмотря на окончание эпохи колониализма, её отголоски мы наблюдаем до сих пор. На сегодняшний день большое количество территориальных образований по-прежнему остаются под непосредственным управлением других государств. Такие субъекты принято называть общим понятием — **зависимые территории**.

Зависимая территория — часть земной поверхности, на которую (как правило, в большей степени) распространяется юрисдикция государства-метрополии, не являющаяся при этом его неотъемлемой частью. Зависимые территории не обладают формальным суверенитетом и независимостью, однако почти всегда пользуются максимальной степенью автономии (придающей им правовой статус государственноподобных образований).

Данное обозначение пришло на смену понятию колоний. Всё дело в том, что колониями было принято обозначать территории, обладавшие весьма условными полномочиями и не имевшие права на их расширение. Однако после провозглашения курса на самоопределение народов колониальных образований в 60-х годах XX века, большинство из них получили независимость и стали полноправными субъектами международного права. Те же территории, которые по ряду причин отказались от суверенитета и согласились остаться под непосредственным управлением метрополий, в свою очередь получили расширенные полномочия (практически по всем направлениям, кроме внешней политики и военной безопасности). Во многих таких ситуациях даже были организованы специальные плебисциты по вопросу дальнейшего статуса регионов. Так, например, одним из последних примеров подобного волеизъявления является референдум по вопросу дальнейшего статуса Фолклендских островов, по результатам которого 99,8% населения архипелага высказались за сохранение статуса заморской территории Соединённого Королевства. Такая международная ситуация уже не позволяла называть подобные образования колониями (посчитали, что это понятие слишком сильно дискредитировало себя и больше напоминает оккупированные территории). Именно поэтому и было решено изменить его на более «мягкое» обозначение зависимости одной территории от другой.

Зависимые территории не имеют собственной внешней политики, все их интересы на международной арене (как в ООН, так и через дипломатические ведомства) представляют метрополии. Также значительное влияние на общее положение дел таких образований оказывает военное присутствие, потому как, если организация правоохранительной системы в большей степени передаётся местным властям, то военная безопасность практически всегда в полной мере остаётся за метрополией (что на данный момент уже не является объектом претензий местных жителей, а напротив, только придаёт им уверенности в будущем). В остальном же зависимые территории обладают правами, которым могут позавидовать и полноправные субъекты метрополий.

Главное различие их заключается в том, что зависимые территории согласно основополагающим законам государств-метрополий не являются их неотъемлемыми частями (правовой статус таких образований зачастую определяется на основе отдельных соглашений, выходящих за рамки конституции и касающихся её лишь в некоторых аспектах) и юридически обладают возможностью односторонней сецессии (выхода из-под юрисдикции). Дело в том, что по законам большинства стран, их регионы либо не обладают таким правом вообще, либо же решение о сецессии может быть принято лишь на основании общегосудар-

ственного плебисцита (то есть решение о выходе из состава государства должен принять не только субъект, непосредственно которого касается данный вопрос, но и все остальные регионы страны, а вероятность одобрения вопроса в таком случае стремится к нулю). Зависимым же территориям в большинстве случаев не требуется одобрение всех регионов метрополии для обретения независимости. Нужно лишь (в соответствии с установленным порядком) объявить о желании народа получить статус полноценного субъекта международного права, на основании чего государство-метрополия будет обязано (опираясь на резолюцию ООН 1960 года) запустить соответствующую процедуру (как правило, это референдум), итогом которой должно стать последовательное решение о предоставлении или непредоставлении подобного статуса. Однако в последнее время процессы сецессии в отношении зависимых территорий практически полностью прекратились (говоря проще, все, кто хотел получить суверенитет, уже давно его получили, под юрисдикцией метрополий остались только те, кому комфортно и в нынешнем статусе).

Также немаловажным фактором существования большинства зависимых территорий является наличие у них экономической автономии. По сути, данные полномочия носят и вынужденный характер, потому как многие из таких образований находятся на значительном удалении от своих метрополий (связано это с активным освоением новых территорий некоторыми странами в эпоху Великих географических открытий, а также их историческим взаимодействием в контексте внутреннего самоуправления и юридических полномочий). Поэтому зависимые территории, как правило, имеют особые экономические отношения с соседними государствами, с которыми государства-метрополии, в свою очередь, могут иметь весьма условные связи.

Вместе с этим жители зависимых образований до сих пор обладают неопределёнными гражданскими правами. Конечно, по сравнению с колониальной эпохой прав у людей стало больше, однако они по-прежнему носят фактический характер. Жители зависимых территорий, как правило, не вступают автоматически в гражданство страны-метрополии, но при этом пользуются упрощённым способом его получения. Также они не всегда имеют право принимать участие во всеобщих (для метрополий) выборах или получают его частично (например, право отдать свой голос только на предварительном этапе). Однако во внутриполитическом плане зависимые территории обладают большинством государственных признаков (среди которых и выборы в органы местной власти, в которых имеют право принять участие все жители образований).

Стоит также отметить, что в большинстве случаев социально-экономическая ситуация во многих бывших колониях, оставшихся под юрисдикцией метрополий, гораздо лучше, чем в государствах, получивших независимость на общей волне деколонизации. Некоторые из них (в лице официальных представителей данных территорий) даже допускают вероятность вхождения в состав метрополий на правах равного субъекта (например, Пуэрто-Рико).

Зависимые территории можно классифицировать по нескольким показателям (в зависимости от правового статуса и особенностей существования). Они могут обладать определёнными конституционными правами, порядком местного самоуправления, быть обитаемыми или необитаемыми, и все эти особенности определены отдельными документами, устанавливающими общее положение о статусе данных территорий.

На сегодняшний день существует свыше сотни зависимых территорий, на которые распространяется юрисдикция около двух десятков государств мира (их точное число может варьироваться в зависимости от различных трактовок правового статуса данных образований).

Зависимые территории есть у Антигуа и Барбуда, Гренады, Финляндии, Республики Фиджи, Колумбии, Независимого Государства Папуа — Новая Гвинея. Внешние территории Австралии делятся на обитаемые и необитаемые и находятся в непосредственном подчинении у правительства и парламента Австралийского Союза. Наибольшим количеством зависимых образований по вполне понятным причинам обладает Великобритания. Её владения делятся на Коронные земли — территории, входящие в состав Британских островов и Британские заморские территории, расположенные на значительном расстоянии от Соединённого Королевства. Не уступает Британии по количеству Заморских владений и Франция. Также она имеет самую разбросанную систему зависимых территорий, обладая, таким образом, владениями практически во всех океанах, а также в Южной Америке (Гвиана). Делятся они на заморские регионы, заморские сообщества и образования с особым статусом. У Венесуэлы есть Федеральные владения, в которые входит ряд островов и архипелагов Карибского моря, фактическое управление над которыми осуществляется из Каракаса. Королевство Дания в свою очередь обладает территориями, входящими в Содружество Королевства, в состав которого входит и самая большая по площади зависимая территория — Гренландия. Суверенные территории Испании представляют собой ряд небольших земель в Северной Африке (на границе с Марокко), а также несколько островов в Средиземном море. Они также делятся на обитаемые (автономные города с широкими полномочиями) и необитаемые (острова без гражданского населения, охраняемые испанскими военными гарнизонами). Специальные административные районы КНР включают в себя два региона — Гонконг и Макао. Эти территории самостоятельны в решении практически всех вопросов (за исключением обороны и внешней политики), они имеют даже собственную валюту и паспорта. В состав внешних островов Республики Маврикий входят три обитаемых и около пятидесяти необитаемых островов, непосредственное управление которыми осуществляет Министерство местного самоуправления и Внешних островов. Своими зависимыми территориями, расположенными в Карибском бассейне, обладает и Королевство Нидерландов. Высшей властью на них является король, его власть представляют органы местного самоуправления. Заморские территории Норвегии подразделяются на зависимые (необитаемые, не входящие в состав Норвегии напрямую) и интегрированные (Шпицберген и Ян-Майен, имеющие специальный статус) территории. Королевство Новой Зеландии владеет ассоциированными территориями (отличающимися от ассоциированных государств лишь отсутствием у них суверенитета): зависимой территорией Токелау, находящейся под прямым управлением королевства, а также островными частями, некоторые из которых ещё и являются объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО. Автономные регионы Португалии содержат две территориальные единицы (Азорские острова и Мадейра), являющиеся особыми отдалёнными территориями Португалии (в контексте трактовки Европейским Союзом). Республика Сейшельские Острова владеет несколькими группами островов (Внешние Сейшельские), не включенными (по причине малой заселённости) в систему административного и избирательного деления страны. Но самую изощрённую систему зависимых территорий имеют Соединённые Штаты Америки. Их владения, именуемые островными территориями делятся на 4 группы: инкорпорированные организованные (входящие в состав США и имеющие собственное правительство, на данный момент таких территорий у Штатов нет, последним из таковых была Территория Гавайи, получившая в 1959 году статус штата), инкорпорированные неорганизованные (входящие в состав США, но не имеющие местного самоуправления, единственной такой территорией на данный момент является необитаемый Атолл Пальмира), неинкорпорированные организован-

ные (не входящие в состав США, а являющиеся их владениями с органами самоуправления, такими являются Гуам, Северные Марианские Острова, Пуэрто-Рико и Американские Виргинские Острова), а также неинкорпорированные неорганизованные (не входящие в состав штатов и не имеющие самоуправления, на данный момент представлены рядом островов и атоллов в Тихом Океане) территории. Также стоит отметить, что над инкорпорированными территориями установлено полноценное действие Конституции США (данные образования не могут быть выведены из состава Штатов), тогда как над неинкорпорированными оно сильно ограничено.

Помимо всего прочего стоит отметить, что к числу зависимых территорий часто относят военные базы и дипломатические представительства одних государств, располагающиеся на территории других (их точный правовой статус зависит от условий конкретных договоров на двусторонней основе). Вместе с этим к ним часто относят и прилежащие, а также исключительные экономические зоны морских территорий, официально не входящие в состав государств, но на которые, соответственно, распространяется часть их суверенитета. А также некоторые относят к зависимым территориям официальный транспорт дипломатических и военных ведомств вместе с судами, представляющими государственные компании, находящиеся за пределами своих стран (однако технически территориями это назвать нельзя и данное понятие они носят лишь условно).

Таким образом, на данный момент мы можем говорить о зависимых территориях, как об устоявшемся феномене добровольного существования территориальных единиц под полным протекторатом государства-метрополии. И пусть их уровень жизни, как правило, всё-таки ниже, чем у метрополий, они всё равно превосходят в развитии большинство стран, в своё время получивших независимость (перестав быть колониями). Такой итог наглядно показывает нам взаимную выгоду от подобного экономико-политического симбиоза двух неравнозначных государств.

СПОРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Далеко не все виды специфических территорий появились после Второй мировой войны. Есть и те, которые существовали в нашем мире с незапамятных времён. Территории, статус которых определяется каждой стороной по-своему, принято называть спорными.

Спорная территория — участок местности, принадлежность которого является предметом территориального спора между двумя или несколькими субъектами международного права. Спорные территории появляются тогда, когда две (или более) стороны решают, что тот или иной регион принадлежит (или должен принадлежать) именно им. Поэтому возникновение феномена спорных территорий в меньшей степени связано с появлением государственности. Противоречия о принадлежности различных участков местности возникали ещё задолго до появления централизованных государств (во времена расселения племён, когда велись кровопролитные войны за освоение новых территорий). На сегодняшний день спорные территории представляют собой, прежде всего, объект противоречий между разными странами на предмет их государственной принадлежности. Как правило, подобные противоречия порождают конфликты, которые в большинстве случаев перерастают в полноценные военные противостояния. Вспомнить хотя бы ту же Вторую мировую, ведь всё, что происходило до неё — ни что иное, как череда территориальных претензий «всех по отношению ко всем». Однако любые войны рано или поздно заканчиваются, и тогда наступает время «собирать камни». И тут всё решается «по праву сильного» (которое, кстати, также появилось вследствие территориального спора): та сторона, которая в бою смогла подтвердить свои территориальные претензии, владеет землями не только юридически, но и по факту. Те же, кто данным правом не обладают, зачастую довольствуются лишь декларативными заявлениями о своих правах на эти территории и необходимости их передачи «законному владельцу».

Данное «право» действовало на протяжении всей нашей истории и, стоит отметить, существует до сих пор. Безусловно, Организация Объединённых Наций, как орган регулирования международных отношений, пытается решать подобные противоречия, однако получается это крайне редко. Причиной такой неэффективности является использование всеми сторонами спора многочисленных лазеек и неточностей Международного права, а также Устава ООН.

Примечательно, что спорные территории, по факту, нельзя назвать территориальными образованиями или единицами. Данное понятие лишь обозначает сам факт отсутствия единого подхода со стороны субъектов международного права к трактовке правового статуса тех или иных регионов. При этом спорная территория может быть вполне ординарным субъектом как в составе государства, осуществляющего над ним фактический контроль (де-юре и де-факто), так и в составе страны, этого контроля не имеющей (только де-юре). В таком случае, с точки зрения государства, обладающего этой территорией в полной мере, она даже не является специфической (особенно, если при этом отрицается даже наличие спора, как такового).

Решение территориального спора может быть только двух видов: военное и дипломатическое. В случае военного решения сторона, потерпевшая поражение, должна подписать соглашение о мире, в котором будет официально заявлено об отказе от тех своих территорий, на которые претендует сторона-победитель. В противном случае спор не будет счи-

таться решённым (так как это будет означать лишь завершение активной стадии противостояния, тогда как юридические претензии останутся и будут предъявлены оппоненту ещё много-много раз). Ярким примером подобного решения территориального конфликта является Сан-Францисский мирный договор (1951 г.), официально завершивший Вторую мировую войну, по условиям которого Япония признавала утрату своего суверенитета над Кореей, Тайванем, Южным Сахалином, Курильскими островами и рядом других островов. Возможен и вариант, когда стороны конфликта, подписывая мирный договор, обоюдно отказываются от части земель, на которые претендовали ранее (в зависимости от условий таких соглашений), однако в подобном случае считается, что единоличного победителя противостояния нет, и ни одна сторона уже не в состоянии биться «до победного конца» (или же считает такие действия нецелесообразными). Примером подобного разрешения конфликта можно назвать Парижский мирный договор с Финляндией (1947 г.), по которому Финляндия официально признавала переход к СССР значительной части южной Карелии, а также области Петсамо, ставшей частью Мурманской области. Советский Союз, в свою очередь, отказывался от прав на аренду полуострова Ханко и признавал сформировавшиеся границы Финляндии. Дипломатическое же решение территориальных споров, как правило, принимают гораздо дольше и сложнее. Практически всегда подобный исход также является итогом военных баталий (сильно затянувшихся), предложения о котором в своё время появились в результате патовой ситуации. Принимаются такие решения в несколько этапов, а их исполнение может занять несколько лет (эксперты сходятся на том, что торопиться в таких вопросах не стоит). Затягивание подобных решений зачастую связано не только с юридическими аспектами. В таких ситуациях важную роль играет и характер имиджа каждого, кто принимает решения. Дело в том, что дипломатическое решение территориальных споров принимается на компромиссной основе (то бишь практически всегда каждой из сторон приходится жертвовать частью своих территорий (или претензиями на неё), а сам факт принятия подобного решения может серьёзно ударить по позициям власти внутри государства (даже если страна получает часть спорных территорий, но при этом отказывается от претензий на другую часть, которыми никогда и не владела, её народ может воспринять это решение, как «предательство и сдачу собственных национальных интересов»). Поэтому большинство лидеров современных государств предпочитает отложить данный вопрос в «долгий ящик» (или же ограничиться его декларативной частью), оставив решение проблемы преемникам. Одним из успешных подобных разрешений спора, безусловно, можно назвать соглашение России и Китая, согласно которому территория спорных островов на реке Амур делилась поровну (Китай получал остров Тарабаров и 40% острова Большой Уссурийский, за Россией, в свою очередь, закреплялось право на оставшиеся 60% острова). Данное решение стало стратегическим, позволив полностью урегулировать все разногласия между РФ и КНР, установив единую границу (длинной свыше 4200 км), а также предоставив возможность перейти отношениям двух держав на качественно новый уровень сотрудничества.

В наши дни, как правило, государство, осуществляющее фактический контроль над спорными территориями активно поддерживает их (финансово, дополнительными послаблениями, в военном плане — особенно, если данные территории крупные по площади и населению). Таким образом, государство показывает жителям этих районов и всей мировой общественности свою заботу о регионе, ответственность за который они готовы нести. Также частым жестом обозначения своего контроля над этими территориями является посещение их лидерами соответствующих государств. Подобное явле-

ние всегда остаётся замеченным государствами, предъявляющими на эти регионы свои права, которые называют подобные визиты «нарушением норм международного права», объявляя при этом официальную ноту протеста против действий государства-оппонента по данному вопросу.

На сегодняшний день в мире существует огромное число спорных территорий (от малых островов и морских акваторий до регионов размером в тысячи квадратных километров). Некоторые из них настолько малы, что обсуждают их только на двустороннем уровне (без привлечения ООН). Однако основные из ныне существующих рассмотрим прямо сейчас.

«Классическим» примером таких территорий можно назвать южные Курильские острова (Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи и ряд прилегающих к ним островов), находящиеся под контролем России, но на которые предъявляет свои претензии и Япония. Дело всё в том, что Япония считает эти острова не входящими в Курильскую гряду (от которой она отказалась по уже упомянутым Сан-Францисским соглашениям). Это противоречие привело к ситуации, когда на протяжении 11 лет после окончания Второй мировой войны Советский Союз и Япония находились в состоянии войны. И только в октябре 1956 года была принята Советско-Японская совместная декларация, согласно которой война СССР и Японии официально прекращалась, между ними устанавливались дипломатические отношения, а Советский Союз, в случае дальнейшего подписания мирного договора (а договор о прекращении войны ещё не означал мир), брал на себя обязательство вернуть Японии острова Шикотан и Хабомаи. Однако мирный договор так и не был подписан, потому как японскую сторону не устраивали условия, предложенные официальной Москвой (они хотели получить назад все 4 острова). Не подписан он и до сих пор (ведь Россия, как правопреемница СССР, взяла на себя и обязательства по выполнению резолюции 1956 года). Сегодня данный вопрос не стоит ребром ни для одной из сторон, а отношения двух стран за последние годы (так же, как и позиция нынешнего правительства РФ) не позволяет говорить о каких-либо серьёзных подвижках (способных окончательно решить все спорные моменты) по этому вопросу в обозримом будущем.

Ещё одним ярким примером спорных территорий является Кашмир — область, расположенная на северо-западе полуострова Индостан. С момента разделения Индии и Пакистана за этот регион велись кровопролитные войны, границы внутри территории постоянно менялись и на данный момент Кашмир разделён на три части. Индийский штат Джамму и Кашмир, самоуправляемое государство под контролем Пакистана Азад Джамму и Кашмир вместе с пакистанской областью Гилгит-Балтистан, а также небольшую территорию (Аксайчин) под юрисдикцией КНР. Открытое противостояние за этот регион идут и сегодня, каждая из сторон заявляет о претензиях на всю территорию области (или на большую её часть). Дальнейшее урегулирования данного вопроса представляется крайне непростым, ведь до сих пор нет даже приблизительного плана дальнейших действий (с которым были бы согласны все стороны непрекращающегося противостояния).

Среди наиболее больших по площади спорных территорий своё место занимают Голанские высоты. Этот регион с 1944 по 1967 года принадлежал Сирийской Арабской Республике, пока (в ходе Шестидневной войны) контроль над ним не установили вооружённые силы Израиля. В 1981 году парламент Израиля принял закон, провозглашающий суверенитет страны над высотами, вследствие чего возник ещё один территориальный спор Израиля со странами арабского мира. И хоть подобное решение было признано недействительным резолюцией № 497 Совбеза ООН (1981 год), Государство Израиль по-прежнему контроли-

рует Голаны и не собирается их возвращать (тем более что в последнее время для Сирии этот вопрос явно отошёл на второй план).

И, пожалуй, самым резонансным событием последних лет стало появление территориального спора между Российской Федерацией и Украиной по вопросу принадлежности большей части полуострова Крым. Стоит напомнить, что 16 марта 2014 года на территории (тогда ещё) Автономной Республики Крым и города Севастополя был проведён референдум, по результатам которого большинство жителей полуострова высказались за вхождение региона в состав России, на основании чего 17 марта того же года Крым был объявлен независимой Республикой (и в тот же день признан Россией), а уже на следующий день он официально вошёл в состав Российской Федерации (как Республика Крым и город федерального значения Севастополь Крымского федерального округа). На Украине этот референдум объявили незаконным, а сам Крым был официально признан «временно оккупированной территорией». Россия же категорически отвергает любые дипломатические переговоры (предлагаемые Украиной и некоторыми другими странами) о дальнейшем статусе Крыма, считая его своей неотъемлемой территорией.

Таким образом, спорные территории являются обязательной частью мировой политики на протяжении всей известной нам истории. Они (как и многие другие специфические территории) также могут играть роль разменной монеты в отношениях двух (и более) субъектов международного права. Однако чаще они всё же являются предметом принципиальных позиций государств, считающих их безусловной частью собственных национальных интересов.

ОККУПИРОВАННЫЕ И АННЕКСИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

По правде говоря, изначально не хотелось выделять эту тему отдельно, потому как **оккупированные и аннексированные территории** теснейшим образом перекликаются с понятиями зависимых и спорных территорий. Однако всё же они обладают определённой (свойственной только им) спецификой, заставляющей сказать о них поподробнее (в том числе и в контексте их существования в наши дни).

Оккупированная территория — участок местности, занятый вооружёнными силами государства, не представляющего интересы большинства проживающего на нём населения и осуществляющего там военный и административный контроль. Оккупация — понятие техническое, она может быть признана одной или несколькими сторонами (при этом государство, совершающее оккупацию, её факт никогда не признаёт, маскируя свои действия под совершенно другие понятия).

В наше время территории признаются оккупированными Советом Безопасности Организации Объединённых Наций, однако всё чаще мы сталкиваемся с примерами подобного признания со стороны лишь одного (или нескольких) субъектов международного права. В таких случаях подобный правовой статус региона носит весьма субъективный характер. Хотя даже позиция ООН отнюдь не всегда означает последующую деоккупацию территорий (даже с учётом того, что решения Совбеза ООН обязательны для исполнения).

На данный момент общего мнения в определении исчерпывающего перечня основных критериев оккупации просто не существует. Каждый трактует его по-своему. Наиболее закономерно здесь выделить специальную классификацию, в соответствии с которой признаки оккупации делятся лишь на два типа: обязательные и необязательные. К обязательным признакам можно отнести только один — принятие на себя функций управления стороной, не представляющей интересы большинства населения определённой территории. Это вполне логично, ведь народ (и его полномочные представители) сами себя оккупировать не могут. Поэтому, в таком случае, управленческие функции переходят к администрации, представляющей собственные интересы (или, в лучшем случае, интересы меньшинства), непосредственно сопряжённые с интересами собственного руководства (если оно есть). Такое управление происходит, естественно, без соблюдения основных демократических норм (большинство населения территории выступает против установившейся власти, однако оно не может выбрать себе новую, по причине банального отсутствия в регионе всех необходимых прав, обеспечивающих свободу выбора). Всё это подчёркивает необходимость полного военного контроля над данными территориями (ведь без вооружённых сил просто невозможно обеспечить полную безопасность оккупационных администраций). Нередко военное руководство само исполняет функции и гражданской администрации (подобная форма контроля, при всей её жёсткости, считается наиболее эффективной). К необязательным же признакам можно отнести несколько наиболее частых. Среди таких, например, наличие государства-жертвы. Однако если государство-агрессор в таких случаях есть всегда, то жертвы в отдельных ситуациях может и не быть. Возможны варианты, когда государство (её руководство) оккупирует часть изначально собственной территории (а иногда и всю страну). Возникает «самооккупация»

в случае лояльности вооружённых сил государства власти, ведущей политику, наносящую непосредственный (ощутимый) вред большинству населения этой страны (или её отдельного региона). Официально признать факт «самооккупации» невозможно, так как в международной практике нет никаких механизмов, позволяющих её определить (тем более что на таких территориях крайне тяжело доподлинно установить мнение большинства — оно всячески замалчивается властными структурами или корректируется в более благоприятную для себя сторону). Поэтому «самооккупация» никогда не носит официальный характер и относится к формам фактической оккупации (непризнанной в ООН). Ещё одним достаточно частым признаком является временный характер «миссии». Большинство экспертов сходятся на мнении, что оккупация не может быть постоянной, и (рано или поздно) в результате тех или иных событий статус региона должен измениться. По сути это так, однако он может приобрести статус, который Организация Объединённых Наций по-прежнему будет признавать оккупацией и ничем другим (об этом парадоксе ещё будет упомянуто отдельно). Также частым признаком можно назвать нахождение всех сторон оккупации в состоянии войны. Признак нередкий, но не обязательный. Бывает, что оккупация происходит и без официального объявления сторонами военного положения (при этом, стоит отметить, что вероятность боевых столкновений в подобных ситуациях отнюдь не исключена, а без напряжённости в отношениях не обойтись вообще). Так происходит, когда государство-жертва гораздо слабее агрессора и официальное объявление войны чревато для него ещё более серьёзными последствиями. А также ещё одним (и наиболее наглядным) признаком оккупации называют международное признание статуса (иными словами, «территорию оккупировали, только если это признали в ООН»). Однако подобный метод никак не относится к фактической оккупации и к её признанию со стороны нескольких субъектов международного права. Поэтому такой подход нельзя назвать объективным (скорее, обслуживающим интересы наиболее влиятельных участников международных отношений). Существует ещё неограниченное количество подобных признаков (менее распространённых), в принципе, их можно выделить и в третью группу — частные (свойственные далеко не всем оккупированным территориям).

По форме образования существует всего три вида оккупированных территорий: оккупированные в военное время (самый жёсткий вид оккупации, когда правовой статус территории и её жителей непосредственно связан с законами военного времени), ярким примером таких территорий являлись зоны оккупации части территорий Советского Союза нацистской Германией во времена Второй мировой войны; оккупированные в мирное время (о которых уже было упомянуто выше), примером такого вида можно назвать ввод советских войск в Прибалтику (1939–1940 года); и оккупированные во исполнение мирных соглашений (появляются в результате мирных соглашений, когда одна сторона передаёт собственные территории под юрисдикцию бывшего оппонента), тут ярким примером является оккупация Ирака вооружёнными силами США после свержения Саддама Хусейна в 2003 году.

Всё чаще (особенно сейчас) понятие оккупированных территорий является лишь частью (одним из инструментов) информационной войны для сторон (и их союзников), ведущих борьбу за контроль над тем или иным регионом. Так, многие страны в одностороннем порядке (без решения ООН) признают территории, на которые претендуют, но не имеют контроля над ними (как правило, его теряют), оккупированными (или временно оккупированными). В таком случае оккупантом объявляется государство, осуществляющее непосредственный (или косвенный) контроль над указанным регионом. И при этом такое решение (принимаемое на государственном уровне) может не зависеть от того, что сам факт

оккупации крайне сомнителен (в большинстве случаев стране хватает и того факта, что она теряет часть своих территорий — становится жертвой).

Можно сказать, что оккупированные территории являются разновидностью зависимых, потому как зачастую не входят с состав государства, осуществляющего над ними контроль. Для регионов, которые государства, ранее осуществлявшие над ними оккупацию, присоединяют к себе, существует такое понятие, как аннексированные территории.

Аннексированная территория — участок местности, занятый вооружёнными силами государства, не представляющего интересы большинства проживающего на нём населения, осуществляющего там военный и административный контроль и являющийся (в соответствии с основополагающими документами этого государства) его неотъемлемой частью. Раньше аннексированной можно было признать любую территорию, занятую в обход принципа «нерушимости границ» международного права (то есть, без официально оформленного согласия стороны-оппонента). Однако после провозглашения курса на самоопределение народов (принятого для решения косовского вопроса) эти два права вступили в противоречие, которое уже не позволяет сформировать однозначное мнение об аннексии, как таковой (впрочем, как и об оккупации).

Помимо правового статуса, ещё одним отличием аннексированных территорий от оккупированных является усиление процессов, направленных на полную интеграцию присоединённого региона (экономическую, политическую, культурную, социальную). Ведь если в период оккупации особое внимание уделяется, как правило, сфере безопасности, то после принятия решения об аннексии, появляется потребность привести территорию в положение, схожее тем, что есть и у других регионов страны (при этом, в случае аннексии, интересы большинства жителей этих территорий на начальном этапе учитываются далеко не всегда).

Также стоит отметить, что аннексированные территории в международном праве (и на государственном уровне) обозначаются, как оккупированные (так уж повелось, что между этими понятиями не принято выделять существенных отличий и, как считается, понятие оккупации наиболее полно отражает суть произошедшего).

Среди сегодняшних примеров таких территорий отдельно можно выделить регионы, оккупированные Израилем. Среди них большая часть западного берега реки Иордан, Восточный Иерусалим, а также уже упомянутые ранее Голанские высоты. В случае с первым и вторым примерами, в соответствии с Планом ООН по разделу Палестины, эти территории должны были находиться под юрисдикцией арабского государства, а значит, по международному праву эти зоны расцениваются, как незаконно оккупированные Израилем. В случае же с Голанами, как уже было упомянуто, в 1967 году они были оккупированы, а в 1981 году — аннексированы еврейским государством. Причём, что самое интересное, ООН признала Голанские высоты оккупированными именно в 1981 году (то есть, непосредственно после окончания оккупации, как таковой, и начала аннексии). Во время оккупации арабскому большинству (по ряду причин) пришлось покинуть эти территории. Сейчас их населяют преимущественно евреи, поэтому теперь (учитывая всю специфику отношений евреев и арабов) возврат контроля над этими территориями в соответствии с предписаниями ООН напоминал бы уже аннексию со стороны законных хозяев этих регионов (в общих чертах подобный парадокс можно назвать *контроккупацией* — возвращением территорий, находившихся в оккупации, при котором вновь пришедшая администрация не представляет интересы большинства населения, проживающего на них в данный момент). Это, в свою очередь, позволяет говорить о фактическом отсутствии оккупационно-

го характера со стороны Израиля над указанными зонами (он перестал проявляться вместе с окончанием их интеграции в состав государства).

Ещё одним примером таких территорий можно назвать также уже упомянутый Крым. Правда, в этом случае, официально факт оккупации не признан ООН. Есть только рекомендательная (не обязательная для исполнения) резолюция, называющая территорию полуострова частью Украины, а также принятый самой Украиной закон, в котором Крым признаётся «временно оккупированной территорией». Надо отметить, что это именно тот случай, когда реально действует только один признак оккупированных территорий (наличие государства-жертвы). В остальном же территорию Крыма никак нельзя назвать подпадающей под понятие аннексии или оккупации (в том значении, которое данные термины приобрели после появления косовского прецедента).

Таким образом, оккупированные (так же, как и аннексированные) территории, являясь частью спорных территорий, занимают особое место в их классификации. Однако в последнее время понятие оккупации и аннексии носит скорее политический характер и не отображает в полной мере сформировавшийся на этих территориях правовой статус. Также в этих понятиях (международным сообществом) совершенно не учитывается временной фактор, который фактически может серьёзно менять этот статус. В конечном же итоге, любая настоящая (изначально) аннексия (или оккупация) либо прекратится путём возврата территорий законному владельцу, либо перестанет быть актуальной, ввиду исчезнувших (со временем) основных её черт и, соответственно, ещё большей болезненностью (для населения) «отката» на прежние позиции.

TERRA NULLIUS (НИЧЕЙНАЯ ЗЕМЛЯ)

Можете ли вы представить себе территории, на которые не распространяется юрисдикция ни одного из государств мира? Учитывая исторические тенденции до сих пор продолжающейся борьбы субъектов международного права за контроль над всё новыми участками местности, можно подумать, что таких территорий уже давно не существует (ведь, как говорится, свято место пусто не бывает). Однако они есть и для их обозначения в мировой практике даже было введено такое понятие, как **terra nullius (ничейная земля).**

Terra nullius — территория, претензии на которую официально не предъявляет ни одно из государств-членов Организации Объединённых Наций либо признанная Советом Безопасности ООН (или другими полномочными органами международного права) зоной, не находящейся под чьим-либо суверенитетом. Ничейная земля носит такое название, потому как, с юридической точки зрения, она никому не принадлежит, однако, при этом, и самостоятельным субъектом международного права terra nullius не является.

Это латинское выражение пришло к нам ещё из римского права (VIII век до н. э.). В нём ничейной землёй обозначались регионы, за счёт которых шло расширение территорий древнего государства. Термин вернулся в эпоху Нового времени (XIX век), когда некоторым странам потребовалось юридическое объяснение претензий на земли, приобретённые ими в эпоху Великих географических открытий. Концепция ничейной земли тогда была тесно связана с доктриной открытия, на основании которой право собственности на земли находится в распоряжении руководства страны, подданные (или граждане) которой её открыли. Джон Маршал, основатель доктрины считал, что подобное решение является лишь юридическим оформлением факта, поскольку переход земель в руки переселенцев уже давно произошёл, а значит, этот процесс необходимо было признать как данность. Доктрина использовалась для лишения коренного (аборигенного) населения прав собственности на земли в пользу государств, установивших над ними контроль. Самыми известными случаями использования доктрины открытия стали судебные решения по делу «Джонсон против Макинтоша» 1823 года, по которому индейцы были лишены прав собственности на территории США, а также прошение Британской империи о законности её притязаний на Австралийский континент, согласно которому все жители Австралии объявлялись подданными Британии, а местные законы считались отныне недействительными (положение действовало вплоть до 1992 года, когда Австралийское государство отменило понятие terra nullius для своего континента и даровало коренному населению право жить по собственным законам и обычаям).

Однако позже (в XX веке) понятие terra nullius стали использовать для территорий, которые считаются ничейными на данный момент (и вопрос о принадлежности которых остаётся открытым). Решение об определении подобного статуса регионов принималось, когда существовал неразрешимый территориальный спор между двумя (или более) государствами. К примеру, до 1920 года ничейной землёй считался архипелаг Шпицберген, использовавшийся различными странами в качестве базы китобойного промысла. Также понятие terra nullius могло использоваться в одностороннем порядке (отдельными странами). Так, Норвегия после обретения независимости в 1905 году отказалась признать суверенитет Дании над Гренландией. В 1931 году между двумя странами разгорелся скандал, когда норвежский китобой Хальвард Деволд занял восточный берег Гренландии, а власти Норвегии

поддержали действия соотечественника, мотивируя это тем, что остров до сих пор являлся ничейной землёй. Однако в 1933 году Постоянной палатой международного правосудия было вынесено решение, закрепляющее суверенитет Дании над всей территорией острова, с которым Норвегии пришлось согласиться. Сегодня же похожий статус имеет Риф Скарборо — группа островов, на которую претендуют Филиппины, считая их ничейной землёй, находящейся в их исключительной экономической зоне. С этим не согласен Китай, который считает, что риф был открыт китайскими рыбаками ещё в XIII веке. Территориальные разногласия по этому поводу не утихают до сих пор.

На сегодняшний день существует всего несколько примеров таких территорий, каждая из которых обладает определённой (по-своему уникальной) спецификой, которая не позволяет много сказать о ничейной земле в общих чертах. Поэтому рассмотрим каждый пример в частном порядке.

Пожалуй, самым ярким примером terra nullius сейчас можно назвать Антарктиду. Изначально официальные претензии на материк предъявляли 9 государств (среди них были также нацистская Германия и Япония, которые после поражения во Второй мировой войне были вынуждены отказаться от своих претензий), ещё несколько государств претендовали на территории Антарктики уже без соответствующего юридического оформления. В итоге, для решения возникшего спора, в 1959 году был заключён Договор об Антарктике, согласно которому весь континент объявлялся демилитаризованной зоной, на которую не распространяется суверенитет ни одного из общепризнанных государств мира. Стоит отметить, что данный договор не предусматривает отмену всех уже имевшихся территориальных претензий, а лишь приостанавливает их (иными словами, все они официально заморожены до окончания действия договора, который на данный момент считается бессрочным).

Ещё одним подобным примером можно назвать территорию открытого моря (морского пространства, расположенного за пределами территориальных, архипелажных вод, а также исключительных экономических зон), которая, согласно **Конвенции ООН по морскому праву** (1982 год), находится в свободном и равноправном пользовании всех государств в соответствии с принципами и нормами международного права. На данный момент конвенция не подписана всего несколькими государствами (среди которых и Соединённые Штаты Америки), по сути, они до сих пор оставляют за собой право в одностороннем порядке объявить часть открытого моря территорией, на которую распространяется их юрисдикция. Однако в таком случае они не могут претендовать на официальное расширение за счёт территорий, находящихся за пределами установленных линий (даже, если будет доказано, что они являются частью примыкающего к ним континентального шельфа). Формально, до подписания конвенции они не в праве даже подать об этом заявку, в отличие, например, от России, которая, являясь участником договора, в 2014 году получила право на расширение своих территорий в Охотском море.

Похожий договор был заключен и о космосе. Одним из основных пунктов **Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела** (1967 год), помимо запрета на его использования в военных целях, было указание того, что космос (и все его составляющие) не может принадлежать какой-либо стране. В настоящее время соглашение подписано большинством стран мира (в том числе всеми космическими державами). Те же организации, которые занимаются «продажей» земельных участков на Луне и прочих космических объектах являются фиктивными, а их сертификаты не имеют никакой юридической силы, так как согласно Резолюции 2222 Генеральной Ассамблеи Управления по вопро-

сам космического пространства ООН «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путём провозглашения на них суверенитета, ни путём использования или оккупации, ни любыми другими средствами».

Что же касается воздушного пространства, оно является ничейным не только над открытым морем, но и над исключительной экономической зоной. Также примечательно, что чёткая граница между воздушным и космическим пространством не определена ни в одном международном документе. Считается, что ей является Линия Кармана (100 км над уровнем моря), однако юридически это нигде не оформлено.

Это всё были общие примеры terra nullius, но есть и частные. Среди них, к примеру, Бир-Тавиль — небольшой безжизненный участок местности между Египтом и Суданом, на который не претендует ни одна, ни другая сторона (ни какое-либо другое государство-член ООН). Всё дело в том, что обе эти страны претендуют на так называемый Треугольник Халаиба (также находящийся между ними), который в значительной степени богат природными ресурсами и имеет стратегически важный выход к Красному морю. Сейчас его контролирует Египет, который признаёт Бир-Тавиль частью Судана. Судан же с такой позицией не согласен и считает, что треугольник должен принадлежать ему, а территорию Бир-Тавиль он готов оставить Египту. Фактически Бир-Тавиль также находится под контролем вооружённых сил Египта, однако они готовы в любой момент передать его под контроль Судана (ведь это будет означать признание стороной-оппонентом египетской юрисдикции над треугольником Халаиба). Именно по этой причине Судан и отказывается принимать Бир-Тавиль, не оставляя надежд вернуть себе Халаиб.

Похожая ситуация сложилась и в Горной Сиге — необитаемой территории между Сербией и Хорватией размером 7 км². После распада Югославии у двух государств есть взаимные территориальные претензии. Сербия, контролируя спорные населённые пункты на правом берегу Дуная и признаёт Сигу частью Хорватии. Та же, в свою очередь, отказывается от региона (по тем же причинам, что в случае с Египтом и Суданом) и претендует на территории правого берега реки. Единственным отличием от египетско-суданского спора является лишь то, что здесь уже сторона, претендующая на спорные территории, осуществляет фактический контроль над terra nullius.

У Хорватии также есть нерешённый вопрос со Словенией. Заключается он в небольшой полосе (шириной около 400 метров), на которую претендуют оба государства. Однако между ними была заключена договорённость о том, что до решения международного арбитражного суда эта территория будет считаться ничейной.

Но самая противоречивая ситуация в этом плане сейчас в Западной Сахаре. До 1975 года этот регион являлся заморским владением Испании, пока, после массовой демонстрации жителей Марокко, вошедших в Западную Сахару (именуемой, как «Зелёный марш»), та не вывела свою администрацию из региона, подписав Мадридские соглашения, согласно которым Марокко и Мавритания делили оставленную территорию между собой. Однако позже Мавритания вывела свои войска из Западной Сахары и отказалась от любых территориальных претензий на неё. Марокко же, при этом, ещё больше расширило свои территории. Всё это стало причиной активизации фронта ПОЛИСАРИО — военно-политической организации, ведущей борьбу за независимость Западной Сахары, которая в 1976 году провозгласила на части территорий Сахарскую Арабскую Демократическую Республику. Конфликт попытались решить в ООН. Так, в том же году по просьбе Генеральной Ассамблеи Международный суд в Гааге принял решение, что Западная Сахара в доколониальные времена как раз не являлась ничьей землёй, а имела связь как с Марокко, так и с Мавританией.

При этом, по решению международного суда, эти связи никак не должны препятствовать возможности осуществления народом региона права на самоопределение. Таким образом, Международный суд определил, что в Западной Сахаре должен пройти референдум, который и определит дальнейшую судьбу региона. До этого же его территория временно будет определяться, как terra nullius. При этом международное право не признаёт ни юрисдикцию Марокко над большей частью региона, ни правительство САДР (до проведения референдума все эти органы считаются нелегитимными). Однако все попытки проведения плебисцита пока оканчивались провалом (единственное, чего за все годы удалось достичь — прекращение огня между враждующими сторонами).

Таким образом, термин terra nullius, появившись ещё во времена Древнего Рима, на протяжении всей истории, претерпевал смысловые изменения. Если вначале он просто юридически объяснял и оправдывал покорение новых территорий, то позже стал обозначать уже регионы, прямую юрисдикцию над которыми в данный момент не осуществляет ни один из субъектов международного права. Сейчас ничейные земли подразделяются на два типа: общие, для определения статуса которых были разработаны международные документы (определены на постоянной основе) и частные, установившиеся, в основном, в качестве альтернативной составляющей для решения территориальных конфликтов (носят временный, хотя и замороженный характер). В любом случае, тенденции в международной практике показывают, что правовой статус большинства из них в обозримом будущем меняться не будет.

КОНДОМИНИУМЫ

Отдельно хочется отметить ещё один вид специфических территорий, непосредственно связанный с решением спорных вопросов между различными государствами. Территории, специфика существования которых на данный момент считается одной из самых необычных и, вместе с этим, малоизученных. Такие территории носят весьма необычное название — **кондоминиумы**.

Кондоминиум — участок местности, официальное управление которым осуществляют сразу несколько государств. Понятие это было образовано от двух латинских слов: con — вместе и dominium — владение (соответственно, кондоминиум — совладение). Сейчас данный термин больше известен нам из положений о правах собственности, в которых кондоминиум — совместное владение единым объектом недвижимости (как правило, домом). Однако в международной практике понятие совладений появилось гораздо раньше.

История запечатлела немало случаев, когда, для решения территориального спора, несколько государств договаривались о совместном использовании тех или иных территорий. На протяжении всей истории многие войны заканчивались подписанием соглашений, на основании которых часть территорий одной из сторон объявлялась совместным владением двух (или более) государств. Так, с 1667 года (после подписания Андрусовского перемирия, завершившего Русско-польскую войну 1654–1667 годов) Запорожская Сечь становилась русско-польским кондоминиумом. Ещё одним путём появления совладений можно назвать союзные договоры, в условиях которых есть положения о совместном использовании заранее оговоренных территорий. Примером подобных решений можно назвать подписание Люблинской унии (1569 года), согласно которой Задвинское герцогство объявлялось совместным владением Королевства Польского и Великого княжества Литовского. В эпоху Великих географических открытий (во избежание конфликтов) метрополии иногда договаривались друг с другом о совместном использовании колоний. К примеру, архипелаг Новые Гебриды, сегодня являющийся независимым государством Вануату, с 1906 по 1980 года был кондоминиумом Франции и Великобритании.

Постепенно подобные территории исчезают из нашей жизни (большинство из раннее существовавших кондоминиумов обрели новый правовой статус, а для решения территориальных притязаний современности подобная практика уже не применяется). В настоящее время существует всего несколько совместных владений нескольких государств. Рассмотрим их поподробнее.

Как правило, граница государств, проходящая по реке, находится на её середине. Но это правило не действует для части реки Мозель, разделяющей Германию и Люксембург. С 1816 года, по обоюдному согласию двух государств, пограничная река может быть использована в полной мере обеими сторонами (без разделения её на «половину Германии» и «половину Люксембурга»).

Сам факт совладений может быть даже непризнан всеми сторонами, в управлении которых находится территория. Так, основную часть Боденского озера, которое располагается на границе Австрии, Швейцарии и Германии, каждая сторона вопроса рассматривает по-своему. Дело в том, что не существует каких-либо юридически оформленных соглашений, определяющих их границы по этому озеру, а соответственно, там нет и никакой (даже формальной) границы. На основании этого австрийская сторона определяет озеро кондо-

миниумом трёх государств. Швейцария же с такой трактовкой не согласна, считая, что граница проходит посередине водоёма. Позиция Германии по этому вопросу неоднозначна. Однако со временем все противоречия, имевшие отношение к транспортировке судов и рыбалке, были отрегулированы в отдельных соглашениях.

На границе между Оманом и эмиратом Аджман (ОАЭ) есть небольшой участок суши (деревня Хадт), который находится под совместным управлением султаната и союза эмиратов. Такая ситуация стала возможной благодаря потере в своё время султанатом Маскат и Оман большей части своих владений.

Одним из самых показательных примеров кондоминиумов, существующих и по сей день, можно назвать остров Фазанов (также известный как остров Конференции), находящийся посреди реки Бидасоа, который ещё с 1659 года, после подписания Пиренейского мира, ставшего итогом Франко-испанской воны 1635–1659 годов, является совместным владением Испании и Франции. Согласно договору администрации испанского города Ирун и французского города Андай сменяют друг друга на острове площадью 6820 м² каждые полгода.

Ещё одним совладением часто называют Княжество Андорра, которое, хоть и считается независимым государством, до сих пор (ещё с 1278 года) находится под двойным суверенитетом Испании и Франции (главами Андорры одновременно являются президент Франции и епископ Урхельский — Испания, соответственно).

Кондоминиумом называют также и Международную космическую станцию — единственный объект в космосе, не определённый как terra nullius. На данный момент станция находится в совместном управлении 14-ти стран (Россия, США, Япония, Канада и входящие в Европейское космическое агентство Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Франция, Швейцария, Швеция). Эти государства подписали Межправительственное соглашение о космической станции, по которому они принимают участие в работе МКС в соответствии с условиями, оговоренными в соглашении и дальнейших связанных с ним документах.

Также кондоминиумами можно назвать военные объекты (базы), правовой статус которых предусматривает участие в их функционировании нескольких государств. Среди таких, к примеру, военно-морская база Камрань во Вьетнаме, которая с 2013 года находится в совместном использовании вооружёнными силами Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам.

Таким образом, кондоминиумы, в своё время сыгравшие важную роль в решении проблем существовавших когда-то спорных территорий, сейчас уже практически полностью потеряли свою актуальность. В наше время это понятие употребляется в основном для обозначения особого правового статуса недвижимости. В международной же практике совладениями продолжают назвать лишь несколько исторически сформировавшихся в своём нынешнем виде географических объектов, а также ряд межгосударственных образований.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ

Когда мы говорим о границах, следует понимать, что они бывают разными. Существуют границы земельных участков, регионов стран, а также других объектов, не связанных с территориями. Мы же рассмотрим только государственные границы, а точнее те из них, которые обладают признаками, не свойственными большинству разделительных линий современных государств.

Тем не менее, сначала, для общего понимания вопроса, рассмотрим границы государств в общих чертах. **Государственная граница** — линия вместе с проходящей по ней вертикальной плоскостью, определяющая пределы государственных территорий (суши, вод, недр и воздушного пространства), на которые, соответственно, распространяется их суверенитет. Государственная граница обозначает зоны влияния стран, давая понять, где и в какой степени это влияние заканчивается, и начинаются территории, находящиеся под юрисдикцией других субъектов международного права. Важной составляющей границ является то, что они не могут проходить под углом, захватывая тем самым часть недр или воздушного пространства других государств. Разделительная линия всегда проходит под прямым углом, а любое отклонение от этого правила (будь то пересечение воздушного пространства самолётом или бурение шахты, которая заканчивается под поверхностью другой страны) определяется, как нарушение государственной границы. Для охраны государственных рубежей в большинстве стран создана специальная военизированная структура — пограничные войска, выполняющие свои обязанности на суше, на водной поверхности, а также в приграничных зонах. Также стоит отметить, что в своём обычном представлении граница государства — это воображаемая линия (перпендикулярная плоскость от подземных недр до границы атмосферы и космического пространства), не обладающая шириной, нанесённая на земной поверхности различными методами (маркировкой, с помощью инженерных сооружений, по природным объектам и т. д.) с целью информирования населения о зонах, в которых заканчивается юрисдикция соответствующих стран. Однако далеко не все соседи могут похвастаться открытыми (символическими) границами. У многих соседних государств, в силу ряда обстоятельств, достаточно напряжённые отношения друг с другом. Поэтому, в целях безопасности, между ними зачастую устанавливаются разделительные зоны, по факту принимающие очертания отдельных территорий. О них-то и пойдёт речь в дальнейшем.

Самым распространённым примером таких территорий являются **пограничные зоны**. Погранзона — участок местности в виде полосы установленной ширины вдоль государственной границы, на котором действует особое положение, частично ограничивающее гражданские права и свободы. Устанавливается такая зона, как правило, на границах государств, между которыми существуют определённые разногласия в области обеспечения безопасности в приграничных районах (зачастую такие страны можно назвать недружественными). Основной целью существования погранзон является облегчение поиска нарушителей границы и предотвращение возможных диверсий. На сегодняшний день одной из самых сложных систем пограничных зон обладает Российская Федерация. Единственным государством, с которым у России фактически нет погранзон, является Белоруссия, с которой РФ образует Союзное Государство (правда с 2017 года юридически такая зона существует и здесь, просто её порядки установлены лишь для граждан стран, не входящих

в состав СГ). Также до недавнего времени подобных зон по факту не было и на границе России с Украиной, однако после событий 2014 года они частично (не везде) стали появляться с двух сторон. Решающую роль в определении пограничных зон для России играет Федеральная Служба Безопасности РФ, которая наделена полномочиями устанавливать её границы без согласования с законодательной властью и органами местного самоуправления (собственно, для большинства стран подобные решения принимают именно органы госбезопасности). В настоящее время особая зона существует более чем в сорока субъектах России. Её ширина может варьироваться от пяти километров, в пределах которых, согласно приказу ФСБ, действует особое положение, которое не позволяет посещать эту территорию без соответствующего пропуска (при этом проезд по данной зоне при пересечении границы разрешён в соответствии с общим законодательством). Дополнительно же погранзона может простираться на несколько сотен километров. «Рекордный» показатель в своё время был зафиксирован в Якутии, где погранзона имела ширину в 2200 км (позже этот показатель был изменён). Не существует общепринятых норм, устанавливающих максимальный размер пограничных зон, каждая страна определяет его по собственному усмотрению, причём появление таких зон не обязательно должно быть обоюдным, возможно и их одностороннее появление. К примеру, на территории Норвегии и Эстонии нет погранзон, в том числе и на границе с Россией, поэтому жители этих стран могут свободно передвигаться в считанных метрах от территории РФ, наблюдая за происходящим на сопредельной стороне. В Литве же погранзона имеет ширину в 1 км. А в Финляндии зона установлена шириной до 4 км по воде и до 3 км по суше (хотя, как правило, она не достигает своего предела). В законодательстве большинства стран, имеющих пограничные зоны, существует дополнение, согласно которому жители населённых пунктов, находящихся в их пределах, обладают особыми правами, по которым им разрешено свободно передвигаться в особо охраняемой зоне, а жители приграничных районов сопредельных государств имеют послабления при пересечении государственных границ. Зачастую это касается и разделённых населённых пунктов, которые в процессе изменения границ были поделены на несколько частей, каждая из которых входит в состав различных государств. Так, жители разделённых населённых пунктов на российско-украинской границе до сих пор имеют определённые преференции при пересечении контрольных пунктов соседних государств. Также многие страны стараются вынести за пределы пограничных зон любые объекты, которые вызывают у туристов хоть какой-то интерес. Фактически не обязательно даже обладать разрешением для посещения такой зоны, достаточно лишь иметь все необходимые для пересечения границы документы (на деле процедура их оформления гораздо проще), и, если остановят, можно просто заявить, что направляешься в другое государство, однако с юридической точки зрения это незаконно. За нарушение погранзоны (её пересечение без соответствующих документов) в России не предусмотрено уголовной ответственности. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях: «Нарушение правил въезда (прохода) в пограничную зону, временного пребывания, передвижения лиц и (или) транспортных средств в пограничной зоне — влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей». Естественно, такое символическое наказание не пугает население, учитывая и то, что во многих регионах контроль над пограничными зонами по-прежнему остаётся только на бумаге.

Ещё одной разновидностью специфических границ является **ложная граница**. Ложная граница — полоса, расположенная на территории своей страны в непосредственной

близости от реальной границы с соседним государством. Такая граница устанавливается только со странами, власть в которых считается недружественной. Ложная граница может быть идеально похожей на настоящие пункты пропуска, имея лишь одно существенное отличие — с обеих сторон такой линии разграничения находится территория одной страны. На этих пропускных пунктах могут стоять «пограничники», они могут быть одеты в разную форму, говорить на разных языках, но при этом являются они гражданами одной и той же страны. Как правило, ложная граница появляется в пограничной зоне и находится в ведении государственных спецслужб, сотрудники которых и играют роль тех самых «пограничников» (в таких погранзонах по факту осуществляется наиболее усиленный контроль над территориями). Ложный кордон выполняет функции одного из методов работы государственной контрразведки. Принцип его работы достаточно прост. Гражданина, который подозревается в шпионаже в пользу другого государства, привозят на ложную границу, находящуюся недалеко от реальной линии разделения с соответствующей страной (если такая есть). Происходит инсценировка его передачи «сопредельной» стороне. После этого с ним начинают работу те, кто представляется сотрудниками спецслужб, в работе на которые данный гражданин подозревается (для этого они проходят должную подготовку с целью максимально правдоподобного исполнения своей роли). В конечном итоге такой инсценировки, потенциальный шпион может выдать информацию, не только раскрывающую его самого, но и проливающую свет на многие другие аспекты работы спецслужб соседнего государства. Также ложная граница может существенно облегчить работу правоохранительных органов. Дело в том, что преступник, за которым ведётся преследование, увидев «границу» с другим государством и перейдя её, начинает чувствовать себя в безопасности и передвигаться с меньшей осторожностью, надеясь, что погоня уже никак не сможет до него добраться. Каково же его удивление, когда, уже будучи пойманным, он узнаёт, что та граница на самом деле была лишь ширмой для работы специальных служб. В России, например, такая «разделительная линия» существует в Карелии, на расстоянии около 1,5 км от настоящей границы Российской Федерации с Финляндией. В настоящий момент она практически полностью заброшена. В некоторых других регионах нашей страны также существуют ложные границы, однако информация о них в большинстве случаев засекречена по причине продолжающегося контроля Федеральной Службы Безопасности над этими зонами.

Самыми сложными из всех специфических границ по праву можно назвать **буферные зоны**. Буферная зона — участок местности, который исполняет роль разделительного барьера между двумя (или более) сторонами конфликта. Важной составляющей сегодняшних буферных зон является их полная демилитаризация (запрет на размещение военных объектов) со стороны участников данного конфликта. Такая зона имеет собственные размеры (протяжённость, ширину), определяемые либо самими участниками противостояния, либо на международной основе (через Совбез ООН). Буферные зоны, как правило, находятся под военным управлением международных сил (чаще всего под эгидой Организации Объединённых Наций), потому как стороны, которые не разделяет нейтральная сила, практически всегда возобновляют прямые столкновения. В гражданском плане буферные зоны могут находиться под контролем администраций конфликтующих сторон (по их обоюдным договорённостям) либо же они будут находиться под полным контролем международной миссии, в таком случае администрация этих территорий выполняет функции отдельного субъекта, подчиняющегося только международному праву. В случае если сторонам конфликта всё же удаётся договориться о примирении, между-

народная миссия сворачивает своё присутствие, а отдельные разделительные зоны перестают существовать (ведь они изначально носят временный характер). На сегодняшний день существует всего несколько таких зон (хотя на протяжении всей истории их был уже не один десяток). Одной из старейших таких сейчас является Корейская демилитаризованная зона, разделяющая КНДР и Республику Корея. Образована она была в 1953 году для разрядки обстановки между двумя враждующими сторонами. Отличительной чертой именно этой зоны является то, что демилитаризация в ней проведена не полностью, в ней осуществляют контроль вооружённые силы двух государств (со своей стороны, соответственно), а также международные силы ООН, осуществляя наблюдение за происходящим. Хотя контроль над ними до сих пор не исключает провокации, которые время от времени происходят в приграничных районах. Ещё одним примером буферных зон можно назвать Зелёную линию Израиля, которая была образована после окончания Арабо-израильской войны 1948–1949 годов между Израилем, с одной стороны, и Ливаном, Сирией и Трансиорданией (территориями исторической Палестины), с другой. Однако, после Шестидневной войны и оккупации Голанских высот, а также строительства Израильского разделительного барьера на границе с Палестиной, Зелёная линия практически перестала существовать, так как во многих местах фактическая линия разграничения стала не соответствовать установленной (под контролем Израиля сейчас находятся значительные территории, признанные международным сообществом частями других государств). Но, пожалуй, самым ярким примером разделительных зон является Зелёная линия Кипра, установленная в 1974 году на границе Республики Кипр и Турецкой Республики Северного Кипра. Эта линия, разделяющая остров на две части, находится под полным управлением международных сил ООН (Вооружённые силы ООН по поддержанию мира на Кипре — ВСООНК). На территории этой линии находятся четыре населённых пункта (Пила, Афиену, Трулли и Дения), администрация которых не подчиняется ни одной из сторон конфликта, оставаясь под международным управлением. Похожий статус сейчас и у региона Северное Косово, которое отделено от территории Сербии Силами для Косово (СДК — KFOR), а от самого Косово, населённого преимущественно албанцами, гражданскими блокпостами сербского большинства буферного региона.

Помимо буферных зон отдельно также можно выделить **вынужденную границу** — линию разграничения, напрямую отделяющую две конфликтующие по территориальному вопросу стороны без определения дополнительных условий её существования (таких как полная демилитаризация или передача отдельных территорий под международный контроль). Хотя по сути линии конфликтующих сторон между буферными зонами также можно назвать вынужденными границами. Главным отличием вынужденной границы от обычной является то, что хотя бы одна из сторон соответствующего территориального спора её не признаёт и ставит вдоль неё пограничные сооружения только по причине невозможности их установления по линии, которую данная сторона считает истинной разграничительной чертой. Поэтому такие границы можно называть и непризнанными. Тем не менее, факт отсутствия контроля над официальной границей ещё не означает, что перед неподконтрольными территориями не должно быть фактического пограничного контроля (в такой ситуации резко снизился бы уровень государственной безопасности, тогда как риск потерять ещё больше собственных территорий возрос бы в разы). Как правило, такие разделительные линии возникают на границе с непризнанными и частично признанными государствами (и, соответственно, вынужденная граница в таких случаях появляется между государством непризнанным и тем, из состава которого оно фактиче-

ски вышло). К примеру, вынужденная граница сейчас существует между частично признанными республиками Южная Осетия и Абхазия с одной стороны и Грузией с другой. В этой ситуации вынужденной эта граница является только для Грузии, тогда как Южная Осетия и Абхазия практически полностью удовлетворены своими территориальными рамками. При этом гораздо чаще всё же возникают случаи, когда обе стороны отказываются признать свои фактические границы. Среди них конфликты между Азербайджаном и Нагорно-Карабахской Республикой, Молдавией и Приднестровской Молдавской Республикой, Украиной с одной стороны и народными республиками Донбасса с другой (так как заявленная ранее демилитаризованная «серая зона» так и не была реализована в полном объёме) и многие другие. И тут уже не только у общепризнанных стран есть претензии по поводу независимого существования отделившихся от них субъектов, сами непризнанные государства также предъявляют своим оппонентам территориальные претензии (связанные, в том числе, и с линией разграничения). Конечно, в подобных случаях, как правило, всё-таки существуют определённые двусторонние договорённости (например, о частичной демилитаризации отдельных районов соприкосновения, об участии в урегулировании третьей стороны и некоторые другие). Однако, в случае с вынужденной границей, с обеих сторон её почти всегда контролируют силовые структуры соответствующих сторон конфликта (пограничная служба или вооружённые силы — в зависимости от положения на линии разграничения). Поэтому, кстати, уже упомянутая ранее ситуация на линии между КНДР и Республикой Корея имеет также отдельные признаки вынужденной границы. Подобное же можно сказать и о косовском вопросе, там вынужденную границу имеет Сербия, а также она время от времени возникает между Северным Косово и остальными территориями частично признанного государства.

В принципе, специфическими границами можно назвать и пограничные реки, горы, а также озёра, потому как их пересечение (если оно вообще предусмотрено) имеет определённые условия, несвойственные большинству пунктов пропуска (иногда даже устанавливаемые в рамках отдельных соглашений).

Также определённую специфику в области границ имеет и морское пространство. Так, согласно уже упомянутой ранее Конвенции ООН по морскому праву, неотъемлемыми частями любого государства являются его внутренние и территориальные воды, на которые распространяется вся полнота контроля соответствующих стран. Вместе с этим прилежащую и исключительную экономическую зоны можно назвать зависимыми территориями прибрежных государств, на которые их полномочия распространяются лишь частично, однако в числе таких прав и осуществление пограничного контроля, а также возможность досмотра в соответствии с законами и правилами, принятыми в данных странах.

Среди специфических границ можно также отметить пограничные стыки — географические точки, в которых сходятся границы трёх и более государств. На месте таких точек нередко устанавливаются памятные знаки, описывающие их уникальность. Сейчас наибольшее количество таких стыков имеют Китай — 16 и Россия — 14, у остальных стран их гораздо меньше. Также примечательно, что на данный момент не существует пограничных стыков четырёх (и более) государств (максимальными сегодня являются пересечения трёх стран, которые, кстати, есть у большинства субъектов международного права). Однако есть точки, где пересекаются четыре субъекта одного государства. Ярчайшим таким примером является Монумент четырёх углов в США, который находится на пересечении штатов Колорадо, Нью-Мексико, Аризоны и Юты. Монумент с таким же названием, к слову, есть и в Канаде.

Таким образом, специфические границы играют важную роль в функционировании современных государств. По большей степени сейчас они выполняют функции особых регуляторов отношений между недружественными государствами, соседствующими друг с другом. Большинство таких образований имеют особый правовой порядок, основанный на специфике отношений конфликтующих государств. Однако среди подобных границ есть и те, которые были определены исключительно природно-географическими факторами, и правовой статус которых никак не связан с межгосударственными отношениями.

АНКЛАВЫ И ЭКСКЛАВЫ

Среди специфических территорий есть и такие, правовой статус которых определяется исключительно на основании их географического положения по отношению к другим субъектам международного права. Такими территориями можно назвать **анклавы и эксклавы**.

Анклав — участок местности, окружённый территорией государства, в состав которого он не входит. Название пошло от латинского слова inclavatus, что означает «закрытый/запертый». По сути, анклавом можно назвать любой регион, имеющий сухопутную границу только с одним государством (в состав которого он не входит). Анклавы бывают всего двух видов. Территории, полностью окружённые только одной другой страной, называются полными анклавами. Регионы, окруженные территорией другого государства с суши, но имеющие, при этом, самостоятельные выход к открытому морю называют полуанклавами (иногда ещё к ним применяют понятие прибрежных анклавов). Как правило, закрытыми территориями считают части государств, не имеющие общей сухопутной границы с основной территорией соответствующих стран. Причём анклавами они являются только по отношению к странам, территории которых их окружают. Такие регионы существовали на протяжении практически всей истории государственности. Их появление в своё время было продиктовано, прежде всего, необходимостью контроля со стороны того или иного государства над стратегически, социально и экономически важными для них регионами, установление сухопутной границы с которыми на данный момент не представляется возможным. При, этом важнейшим фактором их существования с незапамятных времён считалась автономная обороноспособность, потому как без неё любой анклав был обречён быть захваченным окружающим его государством. Иногда анклав может и не обладать экономической или стратегической важностью (как и военной мощью), однако его юридическое нахождение в составе страны, не имеющей с ним сухопутной границы, является её принципиальной позицией и государство, окружающее данный регион, соглашается с такой позицией, извлекая из этого гораздо большую выгоду (чем сам факт нахождения бесперспективного клочка земли в своём составе).

На сегодняшний день территории-анклавы (полные) имеют свыше десятка государств. Среди них Швейцария (немецкий городок Бюзинген-на-верхнем-Рейне и итальянский Кампионе-д'Италья), Франция (испанский город Льивия), Киргизия (таджикское село Ворух, Шахимарданский и Сохский районы Узбекистана), Узбекистан (таджикские сёла Кайрагач и Сарван, а также киргизское поселение Барак) и некоторые другие. Стоит также отметить, что, например, в большинстве анклавов Средней Азии государства, окружающие их, проводят жёсткую политику, по которой коренному местному населению значительно усложняется жизнь (вследствие чего они зачастую покидают свои дома и переселяются на основную территорию страны, гражданство которой имеют). Освободившиеся места, при этом, занимают уже граждане другого (проводящего такую политику) государства. Подобную практику принято называть «ползучей оккупацией» (происходящей без ведения военных действий). Да и вообще нужно понимать, что в наше время полные анклавы могут существовать полноценно только в условиях согласия и отсутствия серьёзных противоречий между сторонами, связанными непосредственно с этими территориями. В условиях же военных действий между ними такие анклавы практически всегда перестают существовать (их либо занимает окружающее государство, либо страна, в состав которой они входят «про-

бивает» к ним территориальный коридор; в любом случае эти регионы перестают быть полными анклавами). Так было, например, в 90-е годы XX века, когда во время Карабахской войны стороны конфликта, заняли армянские и азербайджанские анклавы, соответственно.

Территорий-полуанклавов в наше время гораздо больше. Связано это, прежде всего с тем, что их существование облегчено прямым выходом к открытому морю, по которому с основных территорий до них можно добраться по морю или по воздуху, минуя окружающее этот район государство (значительно уменьшая зависимость от него). Сейчас полуанклавы есть у Канады (американский штат Аляска), ОАЭ (оманская мухафаза Мусандам), Марокко (испанские города Сеута, Мелилья, а также полуостров Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера), Малайзии (брунейский округ Тембуронг) и многих других стран.

Однако анклав не всегда является лишь частью государства. Иногда одного соседа может иметь и целая страна. На сегодняшний день в мире существует всего три государства-анклава (полных): Ватикан и Сан-Марино, являющиеся анклавами Италии, а также Королевство Лесото, полностью окружённое территорией Южно-Африканской Республики. Также иногда полным анклавом называют и Мальтийский орден, который окружён всё той же Италией, однако в ООН он не имеет статус полноценного государства (там его считают организацией-наблюдателем). С государствами-полуанклавами всё сложнее. Дело в том, что таким статусом обладает любая страна, имеющая лишь одного соседа и выход к открытому морю (вне зависимости от их размеров и географического положения). Так, полуанклавами является Канада (по отношению к США), Португалия (к Испании), Восточный Тимор (к Индонезии), Гамбия (к Сенегалу), Монако (к Франции), Республика Корея (к КНДР) и некоторые другие страны. Также есть государства, которые называют взаимными полуанклавами, среди них, к примеру, Ирландия и Великобритания, Доминиканская Республика и Гаити, Папуа — Новая Гвинея и Индонезия и некоторые другие. Как правило, находятся они на островах (или архипелагах). Однако стоит отметить, что островные (или архипелажные) государства, не имеющие сухопутных границ, не являются полуанклавами (потому как в этом случае просто нет государств, для которых они были бы таковыми).

Также иногда к анклавам относят и зарубежные военные базы. Так, например, российскую военную базу «Хмеймим» в Сирийской Арабской Республике технически можно обозначить, как полный анклав (для САР), а базу «Гуантанамо» вполне можно назвать американским полуанклавом Кубы.

Эксклав — участок местности, отделённый от основной территории страны и окружённый другими государствами (одним или несколькими). По сути эксклавом (как и полуэксклавом) являются всё те же территории, о которых уже было упомянуто ранее. Главное отличие заключается в том, что эти же регионы называются экскалвами (или полуэксклавами) уже по отношению к странам, в состав которых они входят. Так, например, город Льивия для Испании имеет статус полного эксклава. Аляска же, в свою очередь, является полуэксклавом США. Ещё одним важным отличием можно назвать и то, что эксклавми бывают только отдельные части стран (целое государство таковым быть не может). А также важно подчеркнуть, что не любой эксклав является одновременно и анклавом. Суть в том, что для анклава обязательно только одно окружающее его государство, тогда как у эксклава таких государств может быть несколько. Например, Нахичеванская Автономная Республика, являясь эксклавом Азербайджана, не имеет статуса чьего-то анклава (потому как регион окружён сразу тремя странами — Арменией, Ираном и Турцией).

Что касается России, она обладает несколькими эксклавами. Среди них полный эксклав Медвежье-Саньково, бывший когда-то сёлами Медвежье и Саньково, а сегодня яв-

ляющийся забытым клочком земли, окружённым территорией Белоруссии и относящемся к Брянской области РФ лишь на бумаге. Также у России есть три полуэксклава: заброшенная деревня Дубки, относящаяся к Псковской области, до которой оттуда можно добраться по Псковскому озеру, Калининградская область, имеющая прямую связь с остальной Россией только через Балтийское море, а также Крымский полуостров, отделённый от основной территории РФ Керченским проливом (через который сейчас строится автомобильный и железнодорожный мосты).

Также отдельно стоит упомянуть об анклавах открытого моря — участки морских пространств, удалённые на расстояние свыше 200 миль, установленных Конвенцией ООН по морскому праву для исключительной экономической зоны прибрежных государств, однако, при этом, полностью окружённые такой зоной со стороны одного или нескольких государств. В самой конвенции данный термин не выделен отдельно, однако его можно встретить в доктрине международного права, а также в ряде официальных документов международных организаций и конференций. Закрепление такого понятия на практике связано с тем, что в таких анклавах ведётся масштабный рыболовный промысел судами многих государств, который не может быть ограничен прибрежными странами и международными организациями. На сегодняшний день анклавы открытого моря существуют в Беринговом море (окружён исключительными экономическими зонами России и США), Мексиканском заливе (анклавы окружёны зонами США, Мексики и Кубы), море Баффина (окружён зонами Канады и Дании) и в некоторых других морях. До недавнего времени анклав открытого моря, принадлежавший России, существовал и в Охотском море, пока в 2015 году (после решения специальной комиссии ООН) он официально не вошёл в состав российской исключительной экономической зоны. Тем не менее, с юридической точки зрения, такие анклавы имеют статус открытого моря, и осуществлять в них свою деятельность могут все страны в равной степени (однако на деле государства, граничащие с этими территориями, имеют на них несравнимо большее влияние).

Таким образом, анклавы и эксклавы в целом обладают вынужденной спецификой, без которой они просто не смогли бы существовать в своём привычном виде. Подобный статус территорий может сильно усложнить жизнь всем сторонам данного вопроса, однако он и обозначает принципиальную позицию стран, сохраняющих контроль над этими регионами даже в такой непривычной форме.

ТЕРРИТОРИИ С КОМБИНИРОВАННОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Отдельно хотелось бы отметить, что многие из упомянутых ранее регионов обладают особенностями, позволяющими отнести их сразу к нескольким видам специфических территорий. Такие территории вполне можно назвать имеющими комбинированную специфику. Каждый правовой аспект специфических территорий может быть выражен в большей или меньшей степени (от этого зависит определение их приоритетного статуса), однако на сегодняшний день можно констатировать, что огромное число подобных регионов обладает именно комбинированной спецификой.

Так, например, частично признанные государства иногда могут быть и ассоциированными одновременно. Яркий пример тому Южная Осетия, реализующая с 2015 года с Россией «Договор о союзничестве и интеграции». А terra nullius постоянно являются объектами повышенного внимания виртуальных государств. Так, тот же Бир-Тавиль уже трижды был объявлен независимым государством (Республика Бир-Тавиль, Королевство Северный Судан и Королевство Средиземье, соответственно). Также ничейная земля может стать полем баталий между частично признанным государством и общепризнанной страной, осуществившей (по мнению ООН) оккупацию и аннексию в отношении части этих территорий (что, собственно, и происходит до сих пор в Западной Сахаре). Зависимые территории могут быть одновременно и спорными, как те же Фолклендские/Мальвинские острова, за которые ведут спор Аргентина и Великобритания. Один из самых противоречивых статусов, вне всяких сомнений, имеют сейчас зарубежные военные базы. Их можно назвать зависимыми территориями и эксклавами (полными или полуэксклавами) одновременно, при этом, они могут быть спорными (к примеру, база «Гуантанамо», которую Куба характеризует ещё и как оккупированную США территорию). Совместные же базы (как, например, база «Инджирлик» в Турции, используемая как ВВС США, так и ВВС Турецкой Республики) можно называть также и кондоминиумами. Некоторые непризнанные государства зачастую именуются их противниками виртуальными или квазигосударствами (даже если это не соответствует действительности). Также есть редкие случаи, когда некоторые виртуальные государства добиваются того, что в информационном поле их начинают назвать непризнанными. Яркий пример тому — Княжество Силенд. Или можно отметить буферные зоны, как подвид специфических границ, которые (в понимании сторон конфликта) юридически продолжают оставаться спорными территориями, и на которые они по-прежнему претендуют. Одним из последних показательных примеров таких комбинаций опять же можно назвать полуостров Крым, который с 17 по 18 марта 2014 года существовал в качестве частично признанного независимого государства Республика Крым (средствами массовой информации Украины такое образование именовалось виртуальным), затем, войдя в состав России, полуостров стал российским эксклавом, а также, вместе с этим, объектом территориального спора между Российской Федерацией и Украиной. Последняя же ещё и официально объявила Крым «временно оккупированной территорией».

И подобных комбинаций можно найти ещё не один десяток. В данном случае каждую из таких территорий следует рассматривать в отдельности (для получения наиболее подробных сведений о них). Ведь если присмотреться внимательнее, то можно заметить, что по каждому специфическому региону можно написать целую диссертацию (и даже не одну).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

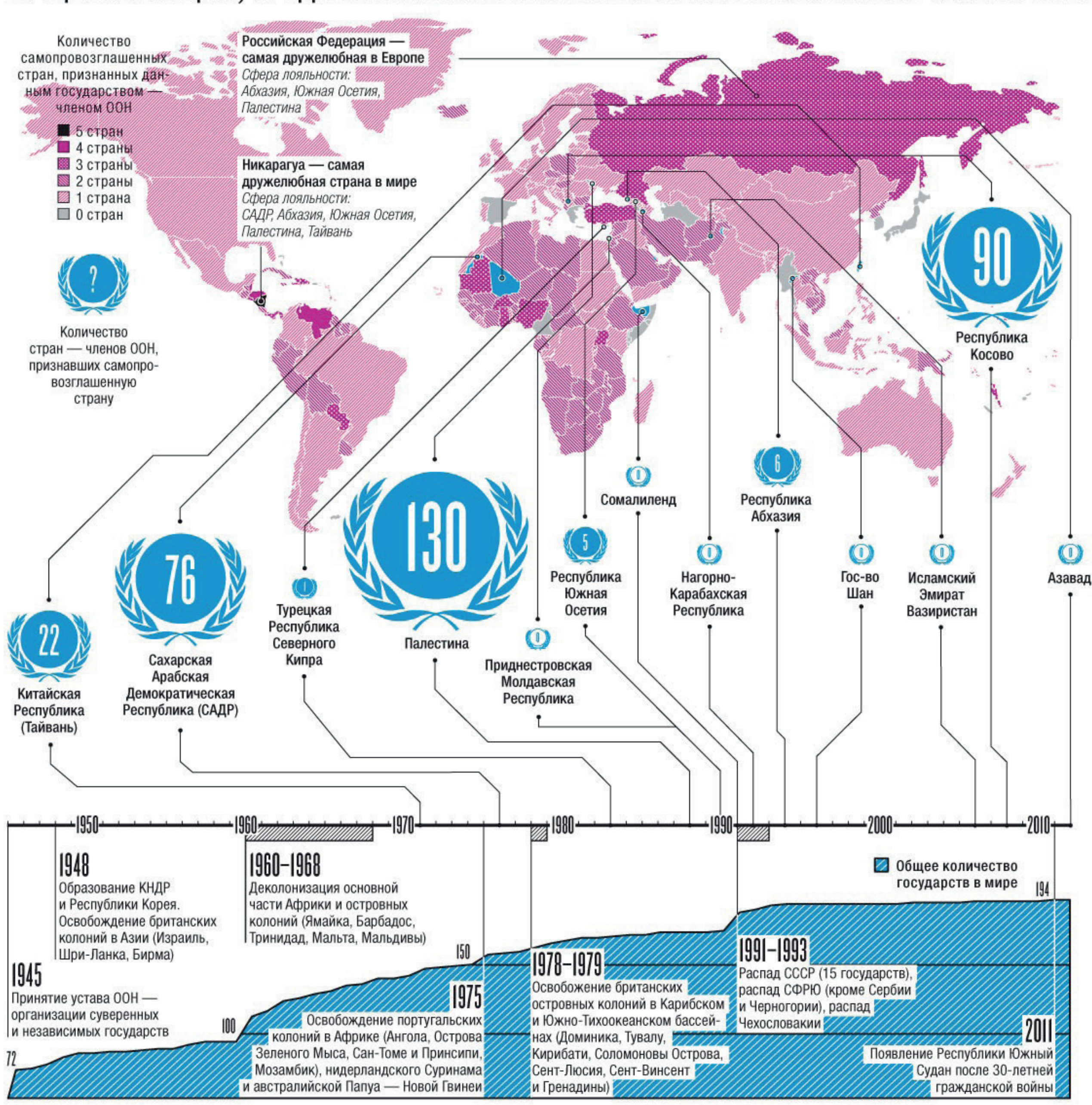
Данная классификация, безусловно, содержит далеко не все аспекты и разновидности специфических территорий. Однако на сегодняшний день её можно назвать наиболее полным сборником по всем регионам нашей планеты, обладающим определённой спецификой, не свойственной большинству современных государств. Хотелось бы верить, что когда-нибудь противоречия, связанные с существованием специфических территорий, всё же будут решены (и решены исключительно мирным способом). В этом случае хотелось бы рассчитывать на то, что люди, которым будет суждено решить эти вопросы, для объективности и правильности своего вердикта прибегнут к максимальному количеству источников (в том числе и к данной работе, в которой не только приведена наиболее полная классификация специфических территорий, но и определена причинно-следственная связь их появления, а также смоделирована возможная перспектива на будущее). Надеюсь, что наши действия по достоинству оценят потомки…

ДЛЯ ЗАМЕТОК ЧИТАТЕЛЯ

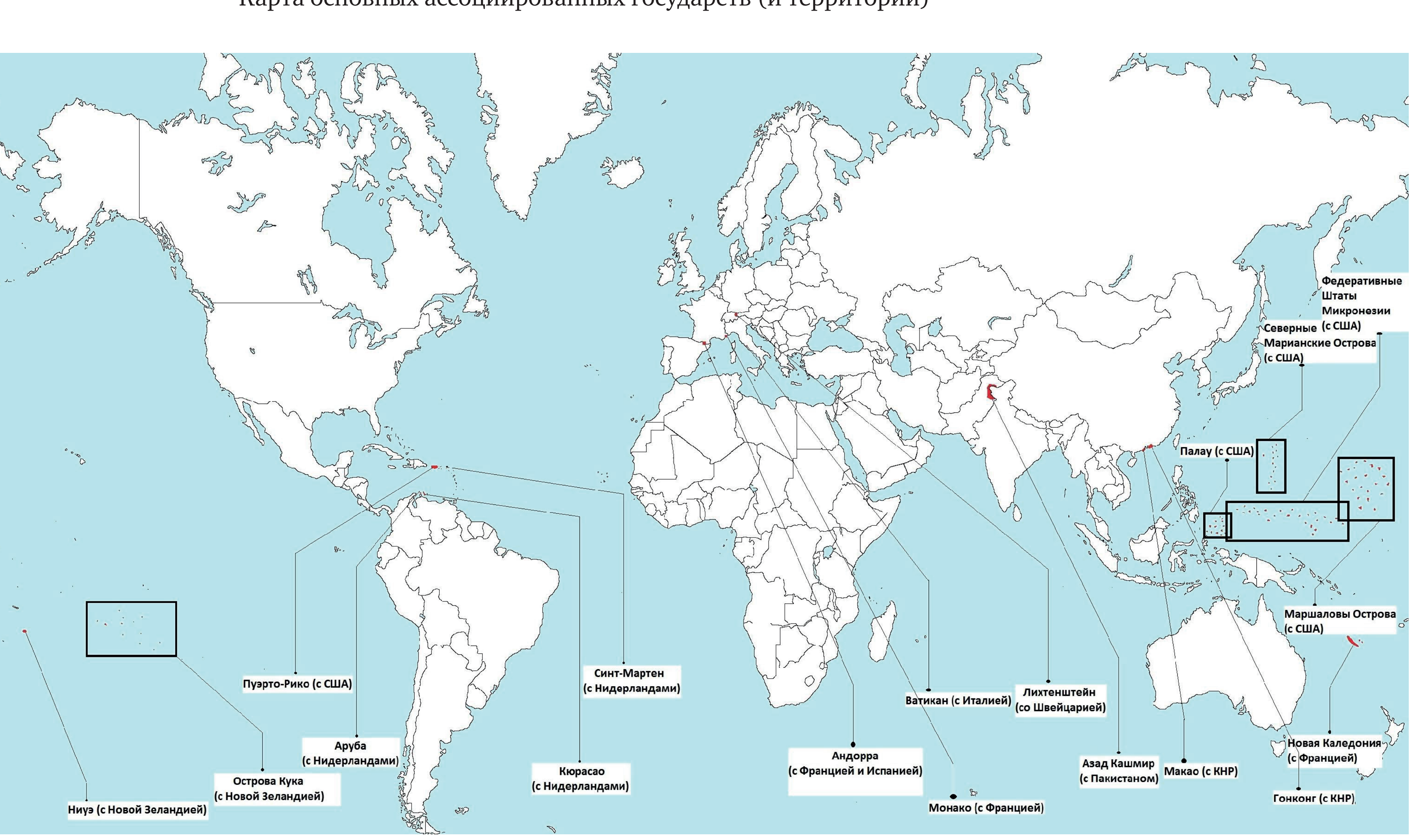
Остаётся лишь повторить, что данная классификация не претендует на статус «полной» или «законченной». Также, естественно, в ней использованы данные на момент написания работы. И, конечно же, во время её прочтения читателем положение и правовой статус по отношению к некоторым из упомянутых территорий мог значительно измениться. Поэтому, если у вас есть свои дополнения, то можете их спокойно вписать сюда. Это уже будут ваши собственные заметки, за которые и отвечать тоже вам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

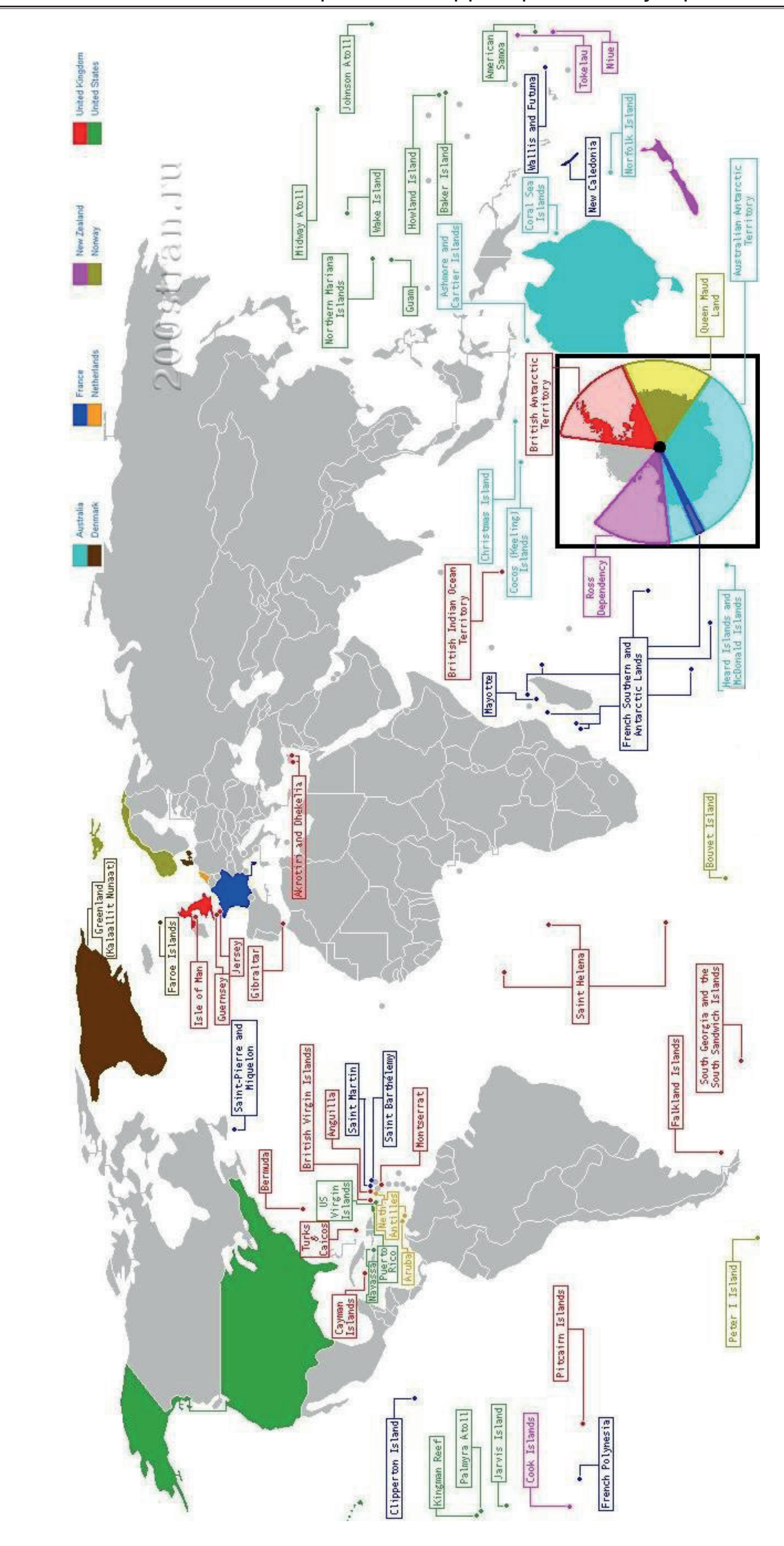
*Для общей систематизации предоставленной информации (там, где это возможно) представлены карты основных примеров соответствующих видов специфических территорий.

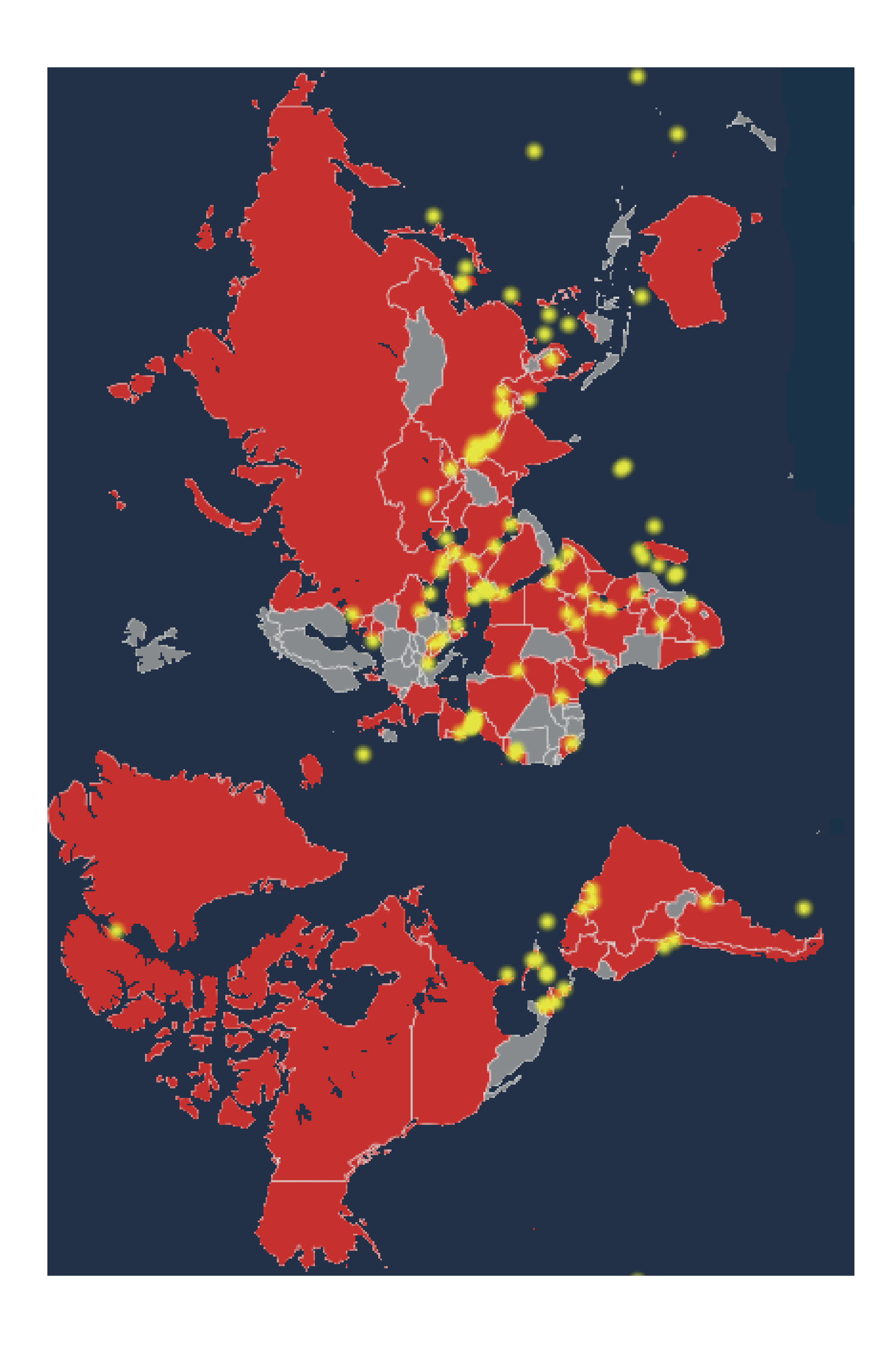

Карта основных ассоциированных государств (и территорий)

Карта основных зависимых территорий

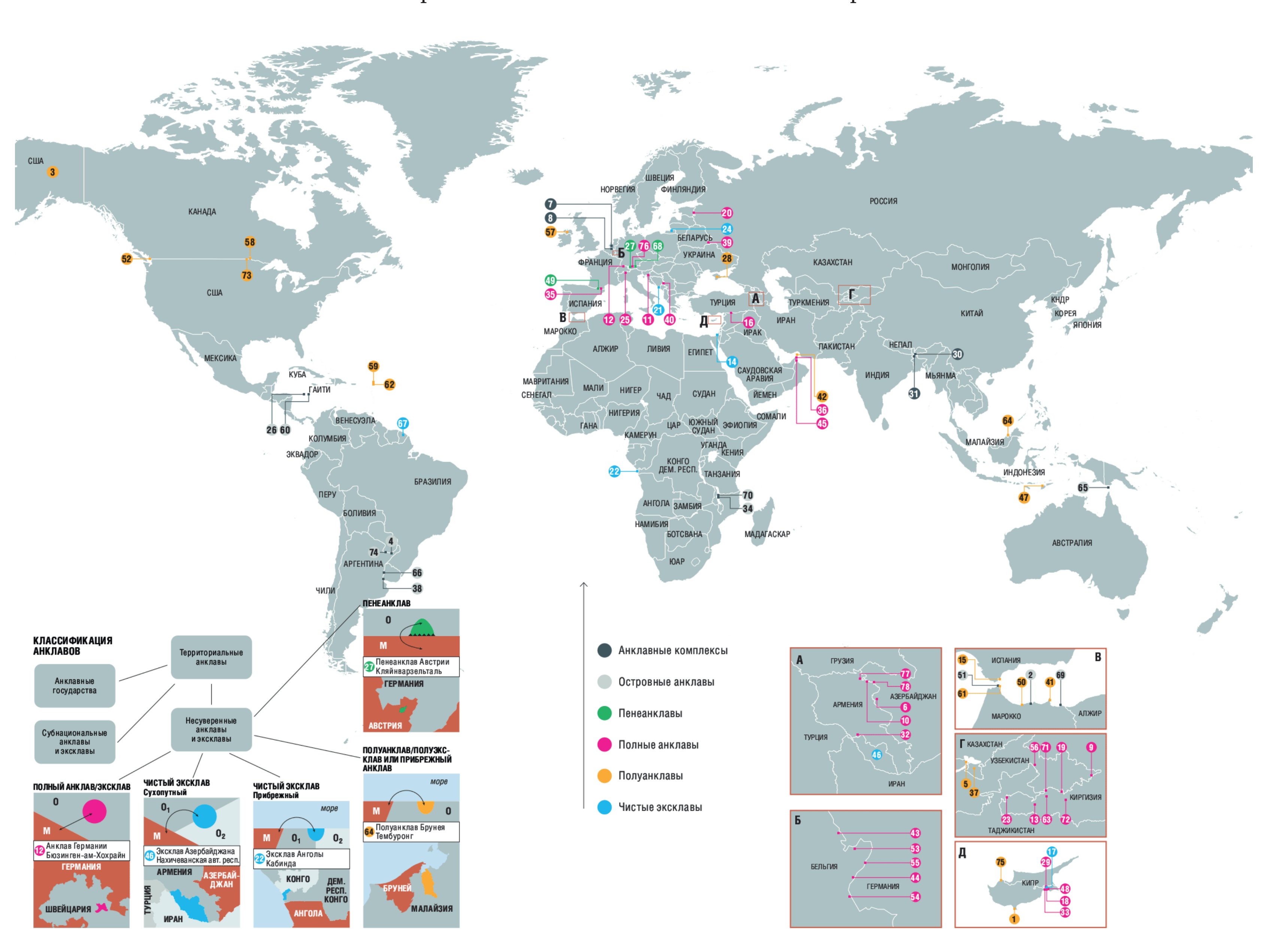

Карта основных спорных территорий

Карта основных примеров ничейной земли

Карта основных анклавов и эксклавов мира

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Устав Организации Объединённых Наций
- Энциклопедия Британника
- Конвенция ООН по морскому праву
- Словарь «Война и мир»
- Научно-популярный журнал «Вокруг света»
- American Heritage Dictionary

Для заметок

Научно-популярное издание

Жмилевский Владислав Дмитриевич

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ. МЕЖДУНАРОДНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Выпускающий редактор Е. И. Осянина
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер
Оформление обложки С. Р. Некрасова

Подписано в печать 30.08.2017. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 100 экз. Заказ 277.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Отпечатано в издательстве «Бук».